

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Сы - Кагур Н.Ф.

«10» июня 2016 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

030501.65 Юриспруденция

**ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА И ИХ
ЗАЩИТА**

Руководитель

С.А. Серебrenникова
6.06.2016

Старший преподаватель С.А. Серебrenникова

Рецензент

Р.В. Пустоходова
22.06.2016

Федеральный судья Советского районного суда
г. Красноярска Р.В. Пустоходова

Выпускник

М.О. Луцик
09.06.2016

М.О. Луцик

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. СУЩНОСТЬ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ.....	6
1.1. Понятие личных неимущественных прав.....	6
1.2. Признаки личных неимущественных прав.....	17
2. ВИДЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ.....	23
2.1 Классификация личных неимущественных прав.....	23
2.2. Характеристика отдельных личных неимущественных прав.....	30
3. ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ.....	46
3.1. Понятие и классификация форм и способов защиты личных неимущественных прав.....	46
3.2. Характеристика отдельных способов защиты личных неимущественных прав граждан.....	55
Заключение.....	70
Список использованных источников.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XX века знаменательна не только выдающимися достижениями в области науки, но и интенсивной разработкой международных норм и национального законодательства, регулирующего права и свободы человека, в том числе личные неимущественные права. В 90-х годах прошлого столетия Россия активно включилась в этот процесс.

Конституция Российской Федерации провозгласила право граждан на судебную защиту от посягательств на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, указав при этом, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека гражданина. Личные неимущественные права признаны настолько значимыми, что Конституция провозглашает их высшей ценностью уже в ст. 2 глава 2, где устанавливаются основы конституционного строя Российской Федерации.

Значимость рассматриваемых правовых институтов отмечается и в отраслевом законодательстве: в Гражданском кодексе РФ (далее - ГК РФ) нематериальным благам и их защите посвящена отдельная глава. Более того, об актуальности института нематериальных благ и неимущественных прав, в том числе и вопросов их защиты, свидетельствуют законодательные поправки в ГК РФ, существенным образом изменившие правовое регулирование рассматриваемых институтов. В частности, названные законодательные изменения исключили право юридических лиц на компенсацию нематериального вреда.

Отмечая положительные тенденции гражданского законодательства в сфере признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека, в целом нельзя не признать разрозненность нормативных положений правового регулирования и защиты личных неимущественных прав. В докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (как и в докладах правозащитников в

субъектах РФ) отмечаются факты нарушения личных неимущественных прав человека и гражданина, что делает актуальным изучение вопросов их защиты.

Гражданско-правовым вопросам выявления сущности личных неимущественных прав, их содержания и защиты было уделено определенное внимание в отечественной цивилистике дореволюционного и советского периодов. За время, прошедшее после принятия ГК РФ, также появилось немало публикаций по проблемам защиты отдельных личных неимущественных прав граждан, усилению научного интереса к указанным вопросам способствует правоприменительная практика.

Целью исследования по теме «Личные неимущественные права и их защита» является характеристика данного вида прав, которыми законодатель наделяет не только физических лиц, но и юридических, включая публично-правовые образования: Российскую Федерацию, ее субъекты и муниципальные образования. Также в рамках темы необходимо исследование форм и способов защиты личных неимущественных прав.

Объектом исследования выступают личные неимущественные права и их защита на основе норм гражданского законодательства.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства, регулирующие личные неимущественные права, разъяснения судебных органов о применении указанного законодательства, практика по разрешению споров, связанных с защитой личных неимущественных прав.

Задачами исследования, выступают:

- Анализ подходов к понятию личных неимущественных прав и выявление его соотношения с нематериальными благами;
- Обобщение разработанных в науке гражданского права признаков личных неимущественных прав;
- Рассмотрение различных классификаций личных неимущественных прав;
- Характеристика некоторых видов личных неимущественных прав, являющихся предметом научной дискуссии;

- Выявление особенностей отдельных способов защиты, применительно к российской судебной практике и рекомендациям Европейского суда по правам человека;

- Анализ судебной практики по делам о посягательстве на нематериальные блага и нарушениях личных неимущественных прав.

Исследование способов защиты личных неимущественных прав становится актуальным в связи с введением в ГК РФ ст.ст. 152.1 «Охрана изображения гражданина» и 152.2 «Охрана частной жизни гражданина». Нормы ГК РФ о защите данных прав дополняют разъяснения Конституционного Суда РФ, пленумов Верховного Суда РФ, а также достаточно гибкая позиция Европейского Суда по правам человека к вопросам защиты некоторых нематериальных объектов.

В процессе решения поставленных задач использованы диалектический метод познания, общенаучные методы исследования – анализ, синтез, системный, структурный. Наиболее активно применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

При написании выпускной квалификационной работы использованы работы авторов Арзумян А.Б., Вешкурцовой З.В., Дюбко Е.Г., Захарова В.Д., Мограбян А.С., Разинкова Д.Г., Солгалова С.В. и др.

Теоретической основой исследования явились труды российских цивилистов Е.Н. Абрамовой, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушевой, Л.О. Красавчиковой, М.Н. Малеиной, А.П. Сергеева Е.А. Суханова, А.М. Эрделевского и др.

Эмпирическую основу исследования составили решения судов общей юрисдикции, постановления и определения Конституционного Суда РФ, позиции Европейского Суда по правам человека относительно защиты личных неимущественных прав.

Структура выпускной квалификационной работы представлена введением, тремя главами, каждая из которых поделена на два параграфа, заключением и списком использованных источников.

1. СУЩНОСТЬ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

1.1. Понятие личных неимущественных прав

Личные неимущественные права в современном мире имеют большое значение. Именно они выступают предпосылкой обеспечения подлинной свободы собственности, свободы договора, свободы предпринимательства и всех других прав, которые существуют в материальной сфере общества. Личные неимущественные права есть абсолютная ценность. Они являются той духовной основой, которая дает возможность в полной мере реализовать себя и, в конечном итоге, способствуют формированию гражданского общества.

Специфика гражданско-правового регулирования личных прав определяется предметом гражданского права. В соответствии со ст. 2 ГК гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения.

Кроме физических лиц законодатель наделяет в ст. 125 ГК РФ личными неимущественными правами юридические лица, в том числе и Российскую Федерацию, ее субъекты и муниципальные образования: «От имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов».¹

В данном случае понятие «личные» применительно к юридическому лицу подразумевают не наличие у юридического лица (общества, товарищества или учреждения) личности, а принадлежность этих неимущественных прав к

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 05 декабря 1994. – № 32. – ст. 3301.

конкретному субъекту правоотношений. Таким образом, признак связи с личностью определенным образом трансформируется, применительно к личным неимущественным правам юридических лиц и публично-правовых образований.

Так, личное неимущественное право гражданина на имя применительно к юридическому лицу формулируется как право на выбор обозначения юридического лица. Право гражданина на охрану личного изображения для юридического лица превращается в право на внешний облик. Оно включает в себя возможность организации предстать перед другими участниками общественных отношений под любым знаком, а также возможность юридического лица сохранять эти свойства в естественном виде или изменять по своему усмотрению. По аналогии с правом гражданина на жизнь, Л. Б. Ситдикова предлагает для юридического лица формулировку «право на существование»². В ГК РФ предусматривается явочный порядок по созданию юридического лица и в регистрации ему может быть отказано. Но - в точно определенных случаях, причем закон допускает оспаривание такого отказа в судебном порядке. Если организация создается, но не регистрируется, то она не признается юридическим лицом. Примерами таких организаций можно назвать простые товарищества, которые по целям и характеру отношений весьма сходны с юридическими лицами. Но поскольку они не регистрируются как юридические лица, то отношения между участниками признаются договорными, обязательственными, а потому регулируются соответствующими нормами гл. 55 ГК РФ. Значит, право юридического лица на существование вытекает из положений о прекращении юридического лица: оно не может быть прекращено по чьему бы то ни было произволу, а лишь в случаях и порядке, которые предусмотрены законом. Юридическое лицо может быть прекращено: а) по его собственной воле (выраженной его учредителем или органом, который уполномочен учредительными документами на такое

---

² Ситдикова Л. Б. Личные неимущественные права юридических лиц / Л.Б. Ситдикова. – Юридический мир. – 2015. – № 7. – с. 29.

решение); б) в судебном порядке (в некоторых случаях - иными уполномоченными органами государства).

Сущность права юридического лица на существование можно определить как принадлежащую ему возможность решать вопрос о своей деятельности в пределах правосубъектности. Правомочие пользования своим существованием выражается в возможности юридического лица функционировать. Осуществление его - это выбор последовательности действий, которые соответствуют правоспособности и дееспособности юридического лица. Фактический отказ от осуществления этого правомочия не ведет к его прекращению. Правомочие распоряжения своим существованием представляет собой возможность вообще прекратить свое существование. Самопрекращение возможно без правопреемства (ликвидация) либо с правопреемством путем преобразования в иную организационно-правовую форму, а также путем иной реорганизации.

Среди иных личных неимущественных прав юридического лица также следует назвать сформулированные Л.Б. Ситдиковой права на автономию внутренней деятельности юридического лица, на использование фирменных (коммерческих) обозначений, на деловую репутацию. В этой связи, как она считает, есть смысл включить в кодификацию гражданского законодательства отдельной структурной частью положения о личных неимущественных правах юридических лиц.³

Отличия в содержании личных неимущественных прав юридических лиц и публично-правовых образований от личных неимущественных прав физических лиц, отразились и в поправках в ГК РФ, внесенных в 2013 году. Ими было исключено право юридических лиц на компенсацию морального вреда.⁴

---

³ Ситдикова Л. Б. Личные неимущественные права юридических лиц. с.30.

⁴ О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 08 июля 2013. – № 27. – ст. 3434.

С учетом этих новелл юридические лица и индивидуальные предприниматели как субъекты предпринимательской деятельности вправе защищать свою деловую репутацию только путем опровержения порочащих их сведений или опубликования своего ответа в печати, а также заявлять требования о возмещении убытков, причиненных распространением таких сведений.

Хотя, по мнению некоторых цивилистов, исключение возможности компенсировать «моральный» вред юридическим лицам является неверным, поскольку это безосновательно лишает возможности защитить нарушенные интересы некоторых категорий физических лиц, - например, акционеров или товарищей. Ведь ущерб деловой репутации организации может быть причинен распространением порочащих сведений как о самой организации, так и в отношении лиц, входящих в ее органы управления, а также работников этой организации. Однако, определяющим для суда является характер распространенных сведений и их влияние на деловую репутацию юридического лица. Ведь конкретные сведения, порочащие репутацию физического лица – руководителя организации, могут как иметь, так и не иметь негативных последствий для репутации самого юридического лица.

В этой связи интересное решение предлагает Е.Г. Дюбко относительно легализации в статье 152 ГК РФ формулировки «нематериального репутационного вреда» применительно к юридическому лицу и, соответственно, возможности его компенсации в судебном порядке.⁵ Тем более, что в судебной практике такая формулировка применяется достаточно давно. Например, в 2009 году в арбитражном суде Брянской области рассматривался иск о защите деловой репутации юридического лица - ОАО «Брянскгражданпроект» г. Брянска. Ответчики – физическое лицо, один из

---

⁵ Дюбко Е.Г. Нематериальные блага и личные неимущественные права граждан и юридических лиц: теоретические и практические проблемы их защиты: автореф. дисс...к.ю.н. / Е.Г. Дюбко. – Москва. – 2015. – с.6.

акционеров - А.А. Петроченко, а также ООО «Редакция «Брянский рабочий». Истец просил взыскать с ответчика 100000 рублей репутационного вреда и 150000 рублей убытков. Подорвали репутацию юридического лица следующие (опубликованные в СМИ) высказывания А.А. Петроченко: «...накопленная в течение нескольких десятилетий «подушка экономической безопасности» - больше 300 млн. рублей, а также заработанные организацией деньги за 2006 и 2007 годы (более 246 млн. рублей) испарились»; «...еще смешнее, что организация, прежде владевшая зданием, теперь должна арендовать свои же площади за 60 млн. рублей»; «.....осталось немного: обанкротить ОАО «Брянскгражданпроект», чтобы скрыть следы своих (как принято сегодня называть) «коммерческих» сделок».

Явно здесь звучит критика не самого юридического лица, а тех, кто стоит во главе его. Вместе с тем, репутация ОАО «Брянскгражданпроект» пострадала, т.к. вряд ли кому-то захочется вступать в договорные отношения с организацией, где идут какие-то финансовые махинации.

Решением Арбитражного суда Брянской области от 15.07.2009 года заявленные требования ОАО «Брянскгражданпроект» были удовлетворены частично. С Петроченко А.А. в пользу истца взыскано 4000 рублей в счет компенсации репутационного вреда. В удовлетворении исковых требований в части взыскания 96000 рублей репутационного вреда и 150000 рублей убытков отказано.⁶

Личные неимущественные права юридических лиц стали предметом дискуссий в науке гражданского права, поскольку их перечень и признаки имеют существенные отличия от тех личных неимущественных прав, которые свойственны физическим лицам. Высший Арбитражный и Верховный суды в 2009 году разъяснили особенности личных неимущественных прав относительно субъектов – правообладателей: «...указание на то, что для целей

---

⁶ Решение Арбитражного суда Брянской области от 15.07.2009 года по делу № А09-2030/2009 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/679261811>

применения правил части четвертой ГК РФ юридические лица считаются авторами произведений, не означает признания соответствующих юридических лиц авторами, обладающими всем комплексом интеллектуальных прав на произведение, которые могут принадлежать авторам - физическим лицам, - а именно личными неимущественными правами».⁷

Понятие личных неимущественных прав, в научной литературе, рассматривается как в объективном, так и в субъективном смысле.

Следует согласиться с мнением Е.А. Суханова, что личные неимущественные права в объективном смысле представляют собой комплексный правовой институт, включающий нормы различных отраслей права.⁸ Основа правового регулирования данного правового института заложена в Конституции Российской Федерации, которая закрепляет в целом систему личных прав граждан, а также устанавливает правовые гарантии их реального осуществления. Комплексная, межотраслевая природа института личных неимущественных прав обусловлена широким перечнем нормативных правовых актов, регулирующих сферу личных неимущественных прав. Так, в соответствии со ст. 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.⁹

---

⁷ О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009. // Бюллетень Верховного Суда РФ. -№ 6 (июнь). -2009.

⁸ Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер. – 2006. – с.271.

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 4 августа 2014. – № 31. – ст. 4398.

Нормы уголовного права направлены на борьбу с общественно опасными посягательствами на важнейшие личные права граждан, такие как право на жизнь, здоровье и телесную неприкосновенность, право на честь, достоинство и деловую репутацию (главы 16–20 УК РФ).¹⁰

Нормы административного, семейного, жилищного, экологического и иных отраслей законодательства определяют компетенцию государственных органов по регулированию личных прав, устанавливают границы вмешательства в личную сферу, что во многом позволяет определить пределы осуществления личных прав. Но особое место в правовом регулировании и охране личных неимущественных прав занимают нормы гражданского права.

Е.А. Суханов формулирует следующее определение: личные неимущественные права в гражданском праве — это субъективные права граждан, возникающие вследствие регулирования нормами гражданского права личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными.

В.С. Синенко дает иное понятие личного неимущественного права: «это такое субъективное право, которое носит абсолютный характер, имеет специфические основания возникновения и прекращения, предоставляющее возможность удовлетворения неимущественного интереса, не имеющего эквивалента и индивидуализирующее личность».¹¹

Е.Г. Дюбко включает в предлагаемое ею определение следующие признаки личных неимущественных прав: «Личные неимущественные права - это абсолютные субъективные гражданские права, принадлежащие управомоченному лицу с рождения или в силу закона, неотчуждаемые и непередаваемые иным лицам и подлежащие защите в порядке и случаях,

---

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. – 17 июня 1996. – № 25. – ст. 2954.

¹¹ Синенко В.С. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав: автореферат дисс...к.ю.н./В.С. Синенко. – Белгород. – 2002. – с.13.

установленных законодательством».¹² Здесь подчеркивается абсолютный характер личных неимущественных прав: их обладатель вправе требовать от всех и каждого их, т.е. личные права, - не нарушать.

Анализ законодательства на предмет сформулированного и легально закрепленного понятия личных неимущественных прав показал, что Гражданский кодекс РФ не только не содержит понятия личных неимущественных прав, но и зачастую подменяет их понятием «нематериальные блага». В этой связи в научной литературе вопрос соотношения понятий «личные неимущественные права» и «нематериальные блага» является дискуссионным.

Так, по мнению Л.Ю. Грудцыной и А.А. Спектор, нематериальные блага включают: личные неимущественные права, связанные с имущественными, (это исключительные права на результаты интеллектуальной собственности и способы индивидуализации товаров и их производителей, т.е. авторские имущественные права, право на товарный знак, фирменное наименование и т.д.); личные неимущественные права, не связанные с имущественными, которые принадлежат конкретному лицу и являются неотчуждаемыми (право на жизнь и здоровье, право на имя, право на защиту чести, достоинства и репутации, право авторства, право на неприкосновенность частной жизни и т.д.).¹³ То есть, по мнению вышеуказанных авторов, личные неимущественные права есть составная часть общего для них понятия «нематериальные блага».

А.Б. Арзуманян солидарна с приведенной выше позицией и считает, что нематериальные блага представляют собой собирательное понятие, включающее в себя собственно блага и неотчуждаемые права и свободы. В свою очередь, неотчуждаемые права и свободы выступают разновидностью личных неимущественных прав. Таким образом, личные неимущественные

---

¹² Дюбко Е.Г Нематериальные блага и личные неимущественные права граждан и юридических лиц: теоретические и практические проблемы их защиты. – с.6.

¹³ Грудцына Л.Ю. Гражданское право России: Учебник для вузов / Л.Ю. Грудцына, А.А. Спектор. - М.: ЗАО Юстицинформ. – 2008. – с.85.

права, так же как и имущественные, имеют двойственную природу. В том случае, когда они представляют собой неотчуждаемые права и свободы, они являются объектами гражданских прав («право на право»)¹⁴

Возможно, такое понимание личных неимущественных прав как разновидности нематериальных благ обусловлено позицией правоприменителя. Так, еще в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» подчеркивается, что неимущественные права соотносятся с понятием нематериальных благ как частное и общее: пункт 7 указанного Постановления гласит: «Если требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, то на него в силу статьи 208 Гражданского кодекса РФ исковая давность не распространяется...»¹⁵ То есть неимущественное право является лишь одной из разновидностей нематериальных благ.

Совершенно противоположный взгляд высказывает М.Н. Малеина, определяя нематериальное благо как объект субъективного личного неимущественного права. По ее мнению, личное неимущественное право обладает индивидуальной и социальной духовной ценностью, не имеет стандартных параметров и не отделимо от личности при жизни физического лица.¹⁶

Конституционный Суд РФ разграничивает понятия нематериальных благ и личных неимущественных прав, подчеркивая, вместе с тем, их общую правовую природу: «Согласно части первой статьи 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права,

---

¹⁴ Арзуманян А.Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав: автореферат дисс...к.ю.н. / А.Б. Арзуманян. – Краснодар. – 2008. – с.5.

¹⁵ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. – № 29. – 08 февраля 1995.

¹⁶ Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав / М.Н. Малеина. – Государство и право. – 2014. – №7. – с.42.

либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях...».¹⁷

Таким образом, если исходить из того, что личные неимущественные права в гражданско-правовом смысле представляют собой урегулированные нормами права связи между определенными субъектами по поводу личных неимущественных благ, то именно нематериальные блага являются объектом личных неимущественных прав. Если исходить из такого определения блага, как позитивной перспективы для индивида, то действительно такая перспектива как жизнь, здоровье, свобода передвижения, доброе имя и прочее, есть те ценностные объекты к которым человек стремится, и реализация права на данные объекты должна всемерно обеспечиваться государством. Так, при рассмотрении такого нематериального блага, как жизнь человека, можно утверждать, что именно жизнь является объектом комплекса правоотношений (как имущественного, так и неимущественного характера), содержанием которых является обеспечение обязанным субъектом (государством) совокупности условий для жизни каждого индивида. Государство обязано не лишать виновного субъекта жизни в качестве наказания за совершенное преступление, обеспечивать безопасность каждого, создавать достойные условия жизни и прочее.

Точку в этой дискуссии мог бы поставить законодатель. Однако анализ положений Гражданского кодекса РФ показывает, что легального определения понятий нематериальных благ и личных неимущественных прав – нет. Соответственно и определить соотношение данных институтов представляется затруднительным.

Например, согласно статье 128 ГК РФ объектами гражданских прав являются, в частности, нематериальные блага. В этой норме однозначно

---

¹⁷ По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой : постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2015 № 14-П // Вестник Конституционного Суда РФ. –№ 5. –2015.

подчеркивается соотношение прав и благ как общего и частного. А в ст. 1112 ГК «Наследство» законодатель ставит в один ряд рассматриваемые понятия: «Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага».¹⁸ Здесь нематериальные блага выступают как тождественное понятие личным неимущественным правам.

Тождественность этих понятий подчеркивается также в перечне нематериальных благ и личных неимущественных прав, перечисленных в статье 150 ГК РФ в редакции Федерального закона № 142-ФЗ от 02.07.2013.¹⁹ В качестве нематериальных благ обозначены: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, а также перечислено в качестве личных неимущественных прав: право свободного передвижения, право выбора места пребывания и жительства, право на имя гражданина, право авторства. Этот перечень открыт, так как в ст. 152 ГК РФ имеется ссылка на иные нематериальные блага или личные неимущественные права, не поименованные в данной статье. К примеру, одним из таких непосредственно не перечисленных в ст. 150 ГК РФ личных неимущественных прав, как следует из статьи 152.1 ГК РФ, является право на охрану изображения гражданина.

Предложения пополнить перечень рассматриваемых нематериальных благ озвучивают многие исследователи. Так, М.Н. Малеина считает целесообразным включить в число нематериальных благ, охраняемых современным российским гражданским законодательством, жизнь, здоровье, физическую и психическую неприкосновенность, окружающую среду, определяющую физическое и психическое состояние отдельного человека,

---

¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // Собрание законодательства РФ. – 3 декабря 2001. – № 49. – ст. 4552.

¹⁹ О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 8 июля 2013. – № 27. – ст. 3434.

имя, индивидуальный облик и голос, честь, деловую репутацию, достоинство, тайну и неприкосновенность частной жизни, авторство автора и исполнителя, авторское имя, имя исполнителя, свободу определения судьбы произведения, автономию целостности произведения и его исполнения, свободу названия (обозначения) объекта промышленной собственности и его приоритет.

Завершая рассмотрение вопроса о соотношении понятий нематериальных благ и личных неимущественных прав, следует исходить из таких элементов гражданско-правового отношения, как объект и содержание. Личные неимущественные права как субъективные гражданские права составляют содержание личных неимущественных правоотношений, а нематериальные блага выступают в качестве объектов указанных правовых отношений. Поэтому следует согласиться с точкой зрения М.Н. Малеиной и других цивилистов о том, что нематериальные блага являются объектами личных неимущественных прав.

Таким образом, следует разграничивать нематериальные блага и личные неимущественные права как разные правовые категории, взаимосвязанные между собой, но не тождественные.

Обобщая рассмотренные выше подходы к сущности личных неимущественных прав, следует сформулировать обобщенное понятие личных неимущественных прав как неотчуждаемых субъективных прав, которые носят абсолютный характер, имеют специфические основания возникновения и прекращения, предоставляют возможность удовлетворения неимущественного интереса, имеющие внеэкономическое содержание и индивидуализирующие субъектов гражданско-правового отношения.

1.2. Признаки личных неимущественных прав

Признаки личных неимущественных прав заложены в самой формулировке данной правовой категории. Исходя из смысла самого понятия «личные неимущественные права», следует, прежде всего, выделить два

основных признака, один из которых выражен определением «личные», а второй – «нематериальные» («неимущественные»).

Признак «личный» применительно к нематериальному благу означает, что оно неотчуждаемо и непередаваемо иным способом, т.е. неотделимо от личности субъекта, которому принадлежит. Личные блага (права) никогда не выступают в качестве предмета сделок, а при нарушении защищаются в гражданско-правовом порядке по требованию самого потерпевшего или его представителя (законного либо уполномоченного потерпевшим).

Нематериальные блага обладают неимущественным характером, что, тем не менее, не исключает их связи с имущественными правами. Данные права полностью лишены какого-либо экономического (стоимостного) содержания и не связаны с имущественными правами. Эти два признака отмечаются всеми исследователями, наряду с другими признаками, также свойственными личным неимущественным правам. Так, Д.Г. Дурнайкин полагает, что отличительными признаками личных неимущественных прав являются следующие: во-первых, они не могут быть оценены в деньгах, т.е. по своей природе имеют нематериальный характер, во-вторых, они неотделимы от личности (эти права нельзя подарить, продать, передать по наследству или иным образом отделить от личности) и направлены на выявление и развитие индивидуальных способностей личности; в-третьих, их возникновение и прекращение не связано с обязательным наличием определенного правового основания.²⁰

Существующее представление о том, что все нематериальные блага и личные неимущественные права возникают и принадлежат гражданину от рождения и в силу закона является недостаточно полным и точным. Так, Е.Е. Богданова рассматривает различные юридические факты, ведущие к возникновению личных неимущественных прав. С моментом рождения (событием) связано возникновение у гражданина таких субъективных прав,

---

²⁰ Дурнайкин Д.Г. Теоретико-правовые основы защиты личных неимущественных прав российских граждан: автореферат дисс... к.ю.н. / Д.Г. Дурнайкин. –Москва. – 2008. – с.6.

как право на имя, жизнь, здоровье, физическую и психическую неприкосновенность, внешний облик, благоприятную окружающую среду и т. д. Договор служит основанием возникновения права гражданина на личную тайну (медицинскую, адвокатскую, банковскую тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных сообщений и т. д.). Личные неимущественные права могут возникать также в силу иных юридических фактов, например, в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности, актов государственных органов, органов местного самоуправления.²¹

Как видим, перечень юридических фактов достаточно широк, как и перечень личных неимущественных прав, за расширение которого ратуют многие ученые. Следовательно, разнообразие оснований возникновения личных неимущественных прав также можно отнести к их признакам, как и абсолютный характер данных прав. Однако эти два признака являются факультативными, дополнительными, по сравнению с основными, существенными – связью с личностью субъекта правоотношения, их неотчуждаемостью и внеэкономическим характером. В комментариях к ГК РФ под редакцией А.П. Сергеева приводится еще один признак, заслуживающий внимания: это общая направленность на обеспечение существования индивидуума. Эта направленность обеспечивает физическое (поддержание жизни и здоровья, обеспечение благоприятной окружающей среды и т.п.) и социальное (гарантии защиты чести и достоинства, имени, тайны частной жизни и т.п.) существование личности.²²

Раскрывая понятие неотчуждаемости личных неимущественных прав, Е.Г. Дюбко подчеркивает, что предусмотренная действующим гражданским законодательством возможность защиты другими лицами нематериальных

---

²¹ Богданова Е.Е. Защита интересов граждан при конфликте их личных неимущественных прав / Е.Е. Богданова. – Журнал российского права. – 2013. – №12. – с.79.

²² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. /Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. (авторы гл. 8 О.Ю. Скворцов, Т.А. Терещенко). – Москва: Проспект. – 2011. – с. 121.

благ, принадлежавших умершему, в случаях и в порядке, предусмотренных законом, а также право товарища вносить в простое товарищество в качестве вклада деловую репутацию и деловые связи, не изменяют свойств «непередаваемости» нематериальных благ и неимущественных прав.²³

Таким образом, личные неимущественные права, как права абсолютные, имеют специфику по сравнению с иными субъективными правами подобного рода (например, правом собственности). Главной особенностью личных неимущественных прав является то, что в их структуре отсутствует одно из правомочий, характерное для других абсолютных прав. Если право собственности предполагает возможность управомоченного лица осуществлять наиболее всеобъемлющим способом правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом, то для личных неимущественных прав это нехарактерно. Здесь управомоченное лицо осуществляет принадлежащие ему личные неимущественные права своими действиями (например, создает представление у окружающих о собственной репутации) вне рамок права. В связи с этим для личных неимущественных прав характерно наличие двух правомочий. Во-первых, в возможности управомоченного лица требовать от неопределенного круга обязанных лиц воздерживаться от нарушения его права. Во-вторых, в возможности прибегнуть в случае нарушения его права к установленным законом мерам защиты. Таким образом, личные неимущественные права, в гражданском праве, представляют собой самостоятельный вид субъективных прав, выполняют роль правового средства обеспечения личной (индивидуальной) сферы гражданина от постороннего вмешательства и требуют применения гражданско-правовых инструментов их регулирования.

Ретроспективное исследование прав человека, в части их содержания, позволяет отнести к признакам изменчивость содержания личных

---

²³ Дюбко Е.Г. Нематериальные блага и личные неимущественные права граждан и юридических лиц: теоретические и практические проблемы их защиты. - с. 8.

неимущественных прав, поскольку развитие доктрины правового статуса субъекта правоотношений обуславливает наполнение более широким содержанием сущности личных неимущественных прав.

Наиболее широкий перечень признаков личных неимущественных прав озвучивает Т.В. Трофимова. Она выделяет общие родовые признаки личных неимущественных прав, которыми не обладают права иной категории (имущественные, а также неимущественные, не являющиеся личными). К таким признакам относятся: отсутствие имущественного содержания, проявляющееся в невозможности точной денежной оценки объекта личного неимущественного права; личный характер права, проявляющийся в невозможности его осуществления иными лицами, кроме правообладателя; невозможность отчуждения и (или) передачи права; принадлежность определённому субъекту гражданского права – физическому лицу; особенность оснований возникновения права, выраженную в отсутствии необходимости совершения каких бы то ни было действий субъектом, направленных на приобретение права, поскольку оно возникает в силу факта рождения (создания) субъекта-правообладателя; невозможность полного восстановления личного права в случае его нарушения.

С точки же зрения внутренней систематизации личных неимущественных прав внутри образованной системы важное значение приобретает то, насколько значимым тот или иной родовой признак является для конкретного вида личного права. Так, деловая репутация может быть вкладом по договору простого товарищества, в этом случае она оценивается в деньгах, как и любой другой вклад; основанием возникновения не всех личных прав является только факт рождения, такое право, как право авторства, принадлежит гражданину в силу факта создания объекта авторского права, указанного законом;

обладателем деловой репутации может быть не только гражданин, но и юридическое лицо и т. д.²⁴

Несмотря на специфику личных неимущественных прав юридического лица, неразрывная связь с личностью, внеэкономическое содержание и неотчуждаемость, есть признаки, присущие личным неимущественным правам вне зависимости от правообладателя: физического или юридического лица.

Таким образом, не законодателем и не правоприменителем, а учеными дано достаточно полное определение личных неимущественных прав, включающее наиболее существенные их признаки: личные неимущественные права граждан и юридических лиц это такие субъективные права, которые носят абсолютный характер, неотчуждаемы и непередаваемы, имеют специфические основания возникновения и прекращения, предоставляют возможность удовлетворения неимущественного интереса, не имеющие экономического эквивалента и индивидуализирующие личность.

---

²⁴ Трофимова Т.В. Системный подход к классификации личных неимущественных прав в гражданском праве / Т.В. Трофимова. – Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – № 3 (16). – с.179–183.

2. ВИДЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

2.1 Классификация личных неимущественных прав

Перечень личных неимущественных прав достаточно широк. К ним следует отнести право на неприкосновенность частной (личной) жизни, право на неприкосновенность жилища, право на свободу передвижения и выбора места жительства, право на здоровую окружающую среду, право на собственное изображение, право на тайну (личной жизни, адвокатскую, нотариальных действий, банковскую, усыновления, переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений и др.), право авторства и т.д. Законодатель оставил перечень открытым, вследствие чего российские ученые предлагают всё новые формулировки личных неимущественных прав, закрепление которых, на мой взгляд, в ГК РФ необходимо и целесообразно.

Разная правовая сущность указанных категорий не позволяет сформулировать применительно к ним единое правовое понятие и создать общую для них юридически значимую классификацию на основе строго определенного критерия.²⁵

Классификация личных неимущественных прав в гражданском праве РФ необходима для изучения этих прав, выявления их признаков и различий. Кроме того, на основании классификации возможно совершенствование способов и средств защиты личных неимущественных прав, так как каждое личное право или группа прав, исходя из своей сущности, имеет свой набор специфических способов и средств защиты, адекватных способам нарушения.

Одним из первых классификацию личных неимущественных прав провел В. А. Рясенцев, который выделил:

---

²⁵ Захаров Д. Н. Теоретические и практические проблемы защиты личных неимущественных прав граждан: автореферат дисс... к.ю.н. / Д.Н. Захаров. – М. – 2007. – с.7.

1) личные неимущественные права, сущность которых составляли личные неимущественные блага, неотделимые от личности (жизнь, здоровье, неприкосновенность личности);

2) личные неимущественные права, в основе которых лежали неимущественные блага, индивидуализирующие человека в коллективе (имя, честь, достоинство и т.д.);

3) личные неимущественные права в сфере семейно-брачного права;

4) личные неимущественные права в сфере творческой деятельности, а также интересы, возникающие из права на образование, на отдых, разнообразные культурные запросы и т.д.;

5) личные неимущественные права, в основе которых лежали имущественные интересы²⁶.

Признание в цивилистике получила классификация личных неимущественных прав, предложенная В.Л. Слесаревым. По его мнению, данные права следует подразделять на три группы:

а) право на охрану личной свободы и неприкосновенности;

б) право на охрану неприкосновенности сферы личной жизни;

в) право на охрану духовных ценностей, индивидуализирующих личность²⁷.

Классификация В.Л. Слесарева легла в основу классификаций, предложенных рядом других ученых.

Н.Д. Егоров внес в классификацию В.Л. Слесарева лишь небольшие уточнения, касающиеся наименования правовых институтов, выделив три группы личных неимущественных прав:

а) право на неимущественные блага, воплощенные в самой личности;

б) право на личную неприкосновенность и свободу;

---

²⁶ Рясенцев В.А. Неимущественный интерес в советском гражданском праве // Ученые записки Московского юридического института. – Вып. 1. / В.А. Рясенцев. – М. –1939. – с. 26–27.

²⁷ Слесарев В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения / В.Л. Слесарев. – Томск: Издательство Томского гос. университета. –1980. – с. 92.

в) право на неприкосновенность личной жизни.²⁸

При всех своих достоинствах, указанные классификации не всеобъемлющи, что значительно снижает их значимость в гражданском праве.

Н.С. Малеин не предлагал собственной классификации, но в своих работах, посвященных исследованию нематериальных благ и неимущественных прав, объектом которых они являются, объединял их в следующие группы:

- право на имя, честь и достоинство;
- право на охрану личной жизни;
- право на охрану жизни и здоровья;
- право на благоприятную окружающую среду.²⁹

Б.С. Бруско предлагает несколько классификаций нематериальных благ, используя различные классификационные критерии. Вслед за ГК РФ по основанию возникновения она делит блага на: 1) принадлежащие гражданам от рождения и 2) принадлежащие гражданам в силу закона.

По степени связанности личных неимущественных прав с имущественными правами обладателей этих прав Б.С. Бруско подразделяет их на: 1) личные неимущественные права, связанные с имущественными и 2) личные неимущественные права, не связанные с имущественными.

По целевой направленности личные неимущественные права она подразделяет на: 1) права, направленные на индивидуализацию личности (право на имя, честь, достоинство, деловую репутацию и т.п.); 2) права, направленные на обеспечение физической неприкосновенности личности (жизнь, свобода, выбор места пребывания и жительства и т.п.); 3) права, направленные на неприкосновенность внутреннего мира личности и ее

---

²⁸ Егоров К.Ф. Личные неимущественные права граждан СССР / К.Ф. Егоров. //Ученые записки. ЛГУ. –1953. –Вып. 4. – № 151. – с. 153.

²⁹ Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н.С. Малеин. – М.: Юридическая литература. –1981. – с. 207.

интересов (личная и семейная тайна, невмешательство в частную жизнь, честь и достоинство и т.п.).³⁰

Достаточно распространенным является критерий систематизации по целям, которые ставятся при осуществлении личных неимущественных прав. По данному критерию Е.А. Суханов выделяет три группы личных неимущественных прав.

1) личные неимущественные права, направленные на индивидуализацию личности управомоченного лица: право на имя, право на защиту чести и достоинства, а также тесно связанные с ним право на опровержение и право на ответ;

2) личные неимущественные права, направленные на обеспечение личной неприкосновенности граждан, включающие право на телесную неприкосновенность и охрану жизни и здоровья, на неприкосновенность личного облика, а также личного изображения;

3) личные неимущественные права, направленные на обеспечение неприкосновенности и тайны личной жизни граждан: права на неприкосновенность жилища, личной документации, права на тайну личной жизни, в том числе: адвокатскую, медицинскую тайну, тайну совершения нотариальных и следственных действий, вкладов в банки и иные кредитные организации, личного общения, сведений, полученных средствами массовой информации.³¹

Критерий систематизации по целям, которые ставятся при осуществлении личных неимущественных прав. По этому критерию можно выделить три группы личных неимущественных прав.

1. К первой группе относятся права, обеспечивающие физическое благополучие личности:

---

³⁰ Бруско Б.С. Категория защиты неимущественных прав в российском гражданском праве / Б.С. Бруско. – М.: Волтерс Клувер. –2008. – с. 131.

³¹ Гражданское право: В 4 т. Том 2 : Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер. 2008. – с.215.

– право на жизнь. Это право складывается из двух правомочий: во-первых, на сохранение жизни (выражается, например, в согласии на пересадку органов животных) и, во-вторых, на распоряжение жизнью (выражается, в частности, в согласии подвергнуть себя смертельному риску);

– право на здоровье. Это право выражается в том, что каждый гражданин, во-первых, имеет право заключить договор на оказание медицинских услуг, во-вторых, имеет право заключить договор донорства;

– право на физическую и психическую неприкосновенность. Это право, в частности, реализуется путем заключения договора на личную охрану;

– право на благоприятную окружающую среду. Содержание этого права составляют правомочия по использованию и изменению окружающей среды, а также на получение информации об ее состоянии. При этом под использованием понимается возможность каждого пользоваться естественными свойствами окружающей среды, т. е. воздухом, землей, насаждениями, плодами и др. Под изменением предполагается право каждого осуществить возможные улучшения окружающей среды. Например, принять участие в озеленении территории. Что же касается информации о состоянии окружающей среды, то каждый гражданин имеет право запросить такую информацию у соответствующих государственных органов.

2. Ко второй группе относятся права, обеспечивающие индивидуализацию личности:

– право на имя. Под именем гражданина понимается его собственные имя, отчество и фамилия. Все эти составляющие имени регистрируются в органах ЗАГС и отражаются в официальных документах (паспорте, свидетельстве о рождении). Так, в частности, право на имя означает, возможность изменять имя, пользоваться псевдонимом;

– право на индивидуальный облик. Это право может выражаться в возможности определять свой индивидуальный облик, изменять его, а также давать согласие или, наоборот, запрещать использовать свой индивидуальный облик другими лицами;

– право на голос. Оно выражается, например, в возможности гражданина давать согласие на использование своего голоса в радиопередаче или рекламе;

– право на честь, достоинство и деловую репутацию. Три названных определения в совокупности составляют понятие «доброе имя», право на которое, в частности, реализуется посредством использования в обществе представления о себе в личной, трудовой, общественной и иных сферах деятельности.

3. К третьей группе относятся права, обеспечивающие автономию личности:

– право на тайну частной жизни. Это право включает в себя правомочие требовать от третьих лиц сохранять тайну (например, требовать от врача не разглашать сведения, составляющие медицинскую тайну) и передавать сведения (или их часть) другим лицам (например, требовать предоставления необходимых сведений, составляющих тайну в суд или прокуратуру по запросу последних);

– право на неприкосновенность частной (личной) жизни. Оно выражается в возможности гражданина самостоятельно решать вопросы своей личной жизни, а также в запрете вмешательства третьих лиц, за исключением случаев, предусмотренных соглашением сторон или законом.³²

В 2015 году Е.В. Дюбко предлагает иную классификацию нематериальных благ и личных неимущественных прав:

- по целевой направленности нематериальных благ и неимущественных прав (нематериальные блага, обеспечивающие физиологическое существование и благополучие человека: жизнь, здоровье, право на благоприятную окружающую среду и другие, и нематериальные блага и неимущественные права граждан, обеспечивающие социальное и естественное существование человека: право на имя, выбор места пребывания и жительства и другие);

---

³² Гражданское право: В 4 т. Том 2 : Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер. 2008. – с.215.

- по субъектному составу правоотношений по поводу нематериальных блага неимущественных прав (нематериальные блага и неимущественные права граждан и неимущественные права юридических лиц);

- по способам защиты, применяемым к защите нематериальных благ и неимущественных прав граждан и защите неимущественных прав юридических лиц (компенсация нематериального вреда гражданам и возмещение нематериального репутационного вреда юридическим лицам).³³

Таким образом, до настоящего времени еще не сложилось единой и общепринятой классификации личных неимущественных прав, построенной на единых критериях. При этом ни одну классификацию нельзя считать завершенной, поскольку явно далее в научных исследованиях они будут совершенствоваться в части уточнения правовой природы содержания отдельных прав, а также с учетом неизбежного возникновения и законодательного закрепления новых прав. Например, Е.Г. Дюбко акцентирует внимание на важности для личности и на неимущественном характере права на личные бумаги (документы, фотографии, дневники и т.п.) и распоряжение ими. Она полагает целесообразным дополнить ГК РФ новой статьей 152.3 «Право на личные бумаги и распоряжение ими» в следующей редакции: «Личные бумаги физического лица (документы, фотографии, дневники, другие записи, личные архивные материалы и т.п.) являются его собственностью. Ознакомление с личными бумагами, их использование, в частности путем опубликования, допускаются лишь по согласию физического лица, которому они принадлежат. Если личные бумаги физического лица касаются личной жизни другого лица, то их использование, в том числе и опубликование, допускается с согласия лица, права которого они затрагивают. В случае смерти физических лиц, которым принадлежат личные бумаги, эти личные бумаги могут быть использованы лишь по согласию их детей, вдовы (вдовца), а если их нет, то по согласию родителей, братьев, сестер. Кроме

---

³³ Дюбко Е.Г. Нематериальные блага и личные неимущественные права граждан и юридических лиц: теоретические и практические проблемы их защиты. с.7.

того, лицо, которому принадлежат личные бумаги, может устно или письменно распорядиться ими, в том числе на случай своей смерти».³⁴

Изучение вариантов классификации вышеуказанных прав показал, что классификация личных неимущественных прав в зависимости от какого-либо одного критерия представляется недостаточной, поскольку это не отражает всего многообразия разновидностей этих субъективных прав. Необходима классификация, которая представляла бы собой взаимосвязанный ряд классификационных групп, начиная от наиболее общих характеристик и постепенно переходя к конкретным критериям классификации.

Базовым критерием подразделения личных неимущественных прав могла бы быть принадлежность личных неимущественных прав конкретным субъектам. Это права физических и юридических лиц. Дальнейшая детализация возможна по критерию связанности неимущественных прав с имущественными. Внутри выявленных групп можно провести дальнейшую дифференциацию в зависимости от целей осуществления каждой группы прав.³⁵

Таким образом, есть основания предполагать, что дальнейшее расширение перечня личных неимущественных прав может привести к выделению иных критериев и увеличению классификационных групп, т.е. к дальнейшей систематизации прав и свобод субъектов правоотношений.

2.2. Характеристика отдельных личных неимущественных прав

В объеме параграфа выпускной квалификационной работы не представляется возможным рассмотреть даже в общих чертах все личные неимущественные права, перечисленные в ст. 150 ГК РФ. Поэтому

---

³⁴ Дюбко Е.Г. Нематериальные блага и личные неимущественные права граждан и юридических лиц: теоретические и практические проблемы их защиты. с.27.

³⁵ Захаров Д.Н. Теоретические и практические проблемы защиты личных неимущественных прав граждан с.7.

остановимся на тех правах, которые вызывают наибольший интерес исследователей, поскольку имеют комплексную межотраслевую правовую природу.

Исследование личных неимущественных прав показывает, что практически все озвученные в ГК РФ права тесно взаимосвязаны друг с другом. Например, право на физическую неприкосновенность, основой которого является такое нематериальное благо, как здоровье человека, включает также правомочие на автономное решение вопросов о пользовании и распоряжении своим телом, отделенными от организма органами, тканями; право на жизнь, объектом которого выступает, собственно, жизнь, а также содержит правомочие на распоряжение жизнью.

Особенностью нарушения права на тайну частной жизни является то, что противоправному посягательству подвергаются не одно, а несколько личных прав. Например, в 2015 году в Конституционный Суд РФ обратились ВИЧ-инфицированные иностранные граждане, состоящие в браке с гражданами РФ и имеющие общих детей. Все заявители либо были депортированы, либо им был запрещен въезд в Россию. В итоге, в результате огласки причин ограничения этих граждан в правах, оказались нарушенными не только право на тайну частной жизни, но и права детей на проживание с родителями, личные неимущественные права супругов, а с учетом архаичного отношения российского общества к ВИЧ-инфицированным – пострадала и репутация всех членов семей.

Межотраслевая природа закрепленного в ст. 150 ГК РФ личного права на здоровье подтверждается следующими аргументами. Согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения, здоровье является «состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов. Обладание высшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого

человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического и социального положения».³⁶

Роль гражданского права проявляется, во-первых, в признании за гражданином юридического права на здоровье, во-вторых, в охране и защите этого права. Все нормы, направленные на охрану здоровья граждан, можно разделить на две группы в первую группу входят нормы, направленные на обеспечение здоровья граждан, ко второй группе относятся нормы, определяющие порядок оказания медицинской помощи гражданам. Данные нормы содержатся в целом ряде законодательных актов. Документы, содержащие информацию о чрезвычайных ситуациях, экологическую, метеорологическую, демографическую, санитарно-эпидемиологическую и другую информацию, необходимую для обеспечения безопасности граждан и населения в целом, относятся к категории открытых и общедоступных государственных информационных ресурсов.

В целях защиты права на здоровье и создание полноценной семьи, обоснованным представляется введение в нормативные правовые акты, в частности, в Семейном кодексе РФ, положения об обязанности рассекречивания информации о том, что один из потенциальных супругов является носителем венерических заболеваний и ВИЧ-инфекции. Подобный подход необходимо применять и в случае обнаружения ВИЧ-инфекции у одного из супругов во время брака.³⁷ Хотя, как выше было сказано, такой ситуации возникает проблема нарушения права на тайну частной жизни. Однако в такой ситуации из двух зол следует выбирать меньшее: при противопоставлении прав и интересов большую ценность представляет состояние здоровья лица, имеющего реальную угрозу заражения ВИЧ-инфекцией.

---

³⁶ Устав Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (Нью-Йорк, 22 июля 1946 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org>.

³⁷ Захаров Д. Н. Теоретические и практические проблемы защиты личных неимущественных прав граждан. с.7

О наличии конфликтов противоположных интересов сторон писала Е.Е. Богданова: «Человек живет не в изолированной среде, он является членом общества, и ему приходится контактировать с множеством других лиц, обладающих такими же личными неимущественными правами. Нередко случается так, что права одного субъекта антагонистичны правам другого, что неизбежно приводит к возникновению конфликта личных неимущественных прав. Например, супруга имеет право на материнство, в то время как ее супруг не желает иметь детей, и наоборот. Налицо конфликт между членами семьи, который может закончиться расторжением брака».³⁸

Осуществление одним лицом неимущественного права часто приводит к прекращению или существенному ограничению права другого лица, т.е. перед правоприменителем возникает необходимость выбора: какое из конкурирующих личных неимущественных прав подлежит приоритетной защите. При разрешении конфликтов прав законодатель и суды вынуждены обеспечивать защиту личных неимущественных прав одной стороны преимущественно по сравнению с правами другой. И в этом случае возникает вопрос о том, насколько усмотрение суда при выборе объекта для правовой защиты будет справедливым и законным.

В качестве примера следует рассмотреть этически сложную сферу трансплантации. Решением районного суда г. Саратова было отказано в удовлетворении иска гражданки Ж. к Саратовской областной больнице о взыскании морального вреда. Свои требования истица обосновывала тем, что из акта судебно-медицинского исследования тела ее сына, скончавшегося в данной больнице, ей стало известно, что сотрудниками больницы у него в целях трансплантации были изъяты обе почки; о соответствующем намерении врачей она не была поставлена в известность, и изъятие произведено без ее согласия.

---

³⁸ Богданова Е.Е. Защита интересов граждан при конфликте их личных неимущественных прав. с. 79.

В решении суда указывалось, что ст. 8 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»,³⁹ подлежащей применению при рассмотрении данного дела, закрепляется презумпция согласия гражданина или его близких родственников (представителей) на изъятие после смерти его органов для трансплантации. В связи с этим Саратовский областной суд обратился с запросом в Конституционный Суд РФ.

В свою очередь, Конституционный Суд РФ разъяснил, что понятием «физическая неприкосновенность» охватывается не только прижизненный период существования человеческого организма, но и создаются необходимые предпосылки для правовой охраны тела умершего человека. В равной мере это относится и к праву на государственную охрану достоинства личности (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ), а также к производному от названных конституционных прав праву человека на достойное отношение к его телу после смерти.⁴⁰ Соответственно, врачи Саратовской больницы нарушили личные неимущественные права умершего.

В этой связи Е.Е. Богданова выделяет такое личное неимущественное право, как право на определение судьбы своего физического тела и его уважение после смерти граждан России. Соответственно, имеют место проблемы правового регулирования механизма заявления отказа в изъятии органов для трансплантации. Недостаточная нормативная регламентация данного механизма заключается в следующем: в статью 47 Федерального закона от 21 ноября 2012 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» были внесены определенные изменения в вопрос об оформлении отказов граждан в изъятии органов для трансплантации. Так, в п. 6-7 отмечается, что совершеннолетний дееспособный гражданин может в

---

³⁹ О трансплантации органов и (или) тканей человека : закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. -14 января 1993. –№ 2. -ст. 62.

⁴⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» : определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 459-О // Вестник Конституционного Суда РФ. -№ 3. -2004.

устной форме в присутствии свидетелей (или в письменной форме, заверенной руководителем медицинской организации либо нотариально), выразить свое волеизъявление о согласии (или о несогласии) на изъятие органов и тканей из своего тела после смерти для трансплантации (пересадки) в порядке, установленном законодательством РФ. В случае отсутствия волеизъявления совершеннолетнего дееспособного умершего, право заявить о своем несогласии на изъятие органов и тканей из тела умершего для трансплантации (пересадки) имеют супруг (супруга), а при его (ее) отсутствии - один из близких родственников (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, дедушка, бабушка).⁴¹

Однако трудно представить, что человек, нуждающийся в экстренном медицинском вмешательстве, будет собирать свидетелей и заявлять о своем несогласии на изъятие органов в случае своей смерти или обращаться по данному вопросу к нотариусу. Таким образом, остались неизменными принцип «неиспрошенного согласия» и неясный механизм заявления гражданином несогласия с изъятием органов в случае смерти.

В ситуации рассмотренного конфликта таких личных неимущественных прав, как право на уважение своего тела после смерти и право на жизнь, очевидный приоритет права на жизнь, тем не менее, осуществляется за счет полной ликвидации права на уважение тела гражданина после смерти и определения его судьбы, что, безусловно, неприемлемо для цивилизованного общества. Таким образом, задача не только правовая, но и морально-этическая.

В решении данной проблемы представляет интерес подход европейского права. В частности, в ст. 17 Дополнительного протокола к Конвенции о правах человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человеческого происхождения (ETS № 186) от 24 января 2002 г.⁴²

---

⁴¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.04.2016) // Собрание законодательства РФ. -28 ноября 2011. - № 48.- ст. 6724.

⁴² Дополнительный протокол к Конвенции по правам человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человеческого происхождения (ETS N 186)

предусматривается, что недопустимо изымать органы и ткани умершего лица, пока не получено согласие или требуемые законодательством разрешения. Изъятие органов умершего лица не производится, если установлено, что оно возражало против этого. При разрешении подобных конфликтов прав законодатель и суды вынуждены обеспечивать защиту личных неимущественных прав одной стороны преимущественно по сравнению с правами другой. Очень важно, чтобы эти приоритеты были бы не только обоснованны, но и безупречны с моральной точки зрения.

Следующее личное неимущественное право – на неприкосновенность частной жизни, не менее сложно по своей правовой природе. Так, Гражданский кодекс РФ, опираясь на положения Конституции РФ, причисляет право на неприкосновенность частной жизни к подлежащим защите личным неимущественным правам и провозглашает недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела в качестве одного из основополагающих принципов гражданского права (ст. 152.2 ГК РФ).

В современном гражданском праве неприкосновенность частной жизни признается субъективным правом, носящим комплексный характер. Право человека на неприкосновенность частной жизни занимает основополагающее место в системе прав и свобод человека, т.к. оно затрагивает важнейшие стороны существования человека. Данное право непосредственно связано с правом на жилище, правом на национальное самоопределение, правом на предпринимательскую и экономическую деятельность и др., именно право на неприкосновенность жизни определяет исходный баланс между требованиями безопасности общества и отдельного индивида.

Исследователи по-разному формулируют понятие права на неприкосновенность частной жизни, но суть данного права, в целом, не

(Подписан в г. Страсбурге 24.01.2002). Документ вступил в силу 1 мая 2006 года. Россия не участвует. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

меняется. Право гражданина на неприкосновенность частной жизни - это субъективное, охраняемое законом, право человека на свободное определение формы своего поведения, определенную независимость от государства и общества, свободное распоряжение информацией о себе и своих поступках, обеспечение личной и семейной тайн, персональное, но недоступное без его желания пространство как в собственном жилище, так и в личном информационном поле, право на тайну коммуникационных сообщений, а также на гарантии государства по защите этих правомочий.⁴³

Неприкосновенность частной жизни имеет пределы своего осуществления. Пределы осуществления права на неприкосновенность частной жизни могут быть связаны, во-первых, с ограничениями, которым подвергаются специальные субъекты в силу особого общественного интереса к их личностям (публичные фигуры) и, во-вторых, с ограничивающими неприкосновенность частной жизни действиями уполномоченных органов по обеспечению общественной безопасности. При введении таких ограничений должен быть соблюден разумный баланс между потребностями всего общества в безопасности или удовлетворении своего информационного интереса и праве отдельного индивида на неприкосновенность своей частной жизни.

Правоприменительная практика дополнила законодательное определение содержания «частной жизни гражданина». Так, ГК РФ разъясняет, что к информации о частной жизни относятся, сведения о происхождении гражданина, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни, но оставляет этот перечень открытым.

Более подробно термин «частная жизнь» раскрыл Конституционный Суд РФ в одном из своих определений, указав, что право на неприкосновенность частной жизни означает возможность контролировать информацию о самом себе и препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека,

---

⁴³ Солгалов С.В. Конституционно-правовые основы права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации: дисс...к.ю.н. / С.В. Солгалов. – Москва. – 2010. – с.5.

которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер.⁴⁴ Но и это определение не отвечает на принципиальный для практики вопрос: кто определяет границы частной жизни гражданина — он сам, либо такие границы определены объективно? В первом случае возможности для применения ст. 152.2 ГК РФ будут практически неограниченными, что способно создать самую разнообразную и противоречивую судебную практику. Конституционный Суд РФ рассматривает частную жизнь именно в таком понимании — в определении, вынесенном в июне 2012 года, он подчеркнул, что лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне.⁴⁵

Из запрета на сбор, хранение, распространение и использование любой информации о частной жизни гражданина есть и некоторые исключения. Так, эти действия не запрещены, если они осуществлялись в государственных, общественных или иных публичных интересах (п. 2 ст. 152.2 ГК РФ). Этот запрет не отражается на деятельности государственных и муниципальных органов и учреждений, которым необходимо обрабатывать информацию о гражданах в силу специфики своей работы. Правда, это не освобождает их от обязанности соблюдать законодательство о персональных данных. Что же касается общественных и публичных интересов, то, скорее всего, их критерии еще предстоит выработать судам. В наибольшей степени это

---

⁴⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

затронет деятельность СМИ, освещающих тем или иным образом поведение чиновников и просто известных людей, а также события их жизни. Именно печатным и интернет-изданиям, телеканалам и радиостанциям предстоит доказывать, что конкретные фотографии или записи были сделаны не просто для удовлетворения любопытства аудитории СМИ, а в интересах всего общества. Поэтому границы допустимой критики публичных политиков и должностных лиц государства значительно шире, чем такой же критики, адресуемой частным лицам. Этот принцип «повышенной толерантности», сформулированный Европейским Судом по правам человека, означает, что граждане, призванные работать в интересах государства и всего общества, должны быть готовы к жесткой, в том числе, по их мнению, и необоснованно жесткой, со стороны самого общества критике своих деловых и человеческих качеств, своих ошибок и проступков.⁴⁶ И не могут при этом наравне с частными лицами претендовать на защиту своего достоинства. Подобная позиция была высказана ЕСПЧ в Постановлении от 21.07.2005 «Дело «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации».

И.П. Гринберг, опубликовал в 2002 году в газете «Губерния» (Ульяновская область) заметку, в которой анализировались результаты выборов, где достаточно резко отозвался о некоторых высказываниях избранного губернатора, генерала В.А. Шаманова. Было сказано, что генерал «воюет» с независимой прессой, с журналистами. И далее звучит весьма эмоциональная цитата: «Как могут три здоровых мужика, из которых два - генерала, в том числе один - даже герой России, «воевать» с женщиной, более того - с молоденькой девчонкой! Почему-то вспоминается поддержка Шамановым В.А. полковника Буданова, убившего 18-летнюю девушку. Ни стыда, ни совести!».

---

⁴⁶ Дело Лингенс против Австрии (Lingens v. Austria) : постановление Европейского Суда по делу от 8 июля 1986 г., Series A, no. 103, p. 26, § 42 //Бюллетень Европейского Суда по правам человека. -2009. -№ 12.

Решение всех судебных инстанций было единодушным: суды признали не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство, деловую репутацию В.А. Шаманова утверждения об отсутствии у него стыда и совести. В качестве компенсации морального вреда, причиненного губернатору Шаманову, И.П. Гринберг был обязан выплатить 2500 рублей (100 евро, по тому курсу валюты) и опубликовать в качестве опровержения резолютивную часть решения суда.

Гринберг обратился в Европейский суд по правам человека. В его обращении было сказано, что в русском языке оспариваемое выражение «ни стыда, ни совести» является идиомой, обычно используемой для того, чтобы дать этическую оценку действиям лица. ЕСПЧ принял сторону И.П. Гринберга и пояснил свою позицию: «Пресса выполняет существенную функцию в демократическом обществе. Журналистская свобода распространяется на возможное использование в определенной степени преувеличений или даже провокации. Более того, границы допустимой критики в отношении государственного служащего, осуществляющего свои властные полномочия, могут быть шире, чем пределы критики в отношении частного лица, поскольку первый неизбежно и сознательно открывает себя для тщательного наблюдения за каждым своим словом и поступком со стороны журналистов и большей части общества и, следовательно, он должен проявлять большую степень терпимости. Безусловно, политический деятель имеет право на защиту собственной репутации даже тогда, когда он не действует в своих личных интересах, однако интересы защиты репутации должны ставиться в сравнение с интересами открытой дискуссии по политическим вопросам».⁴⁷

Таким образом, можно заключить, что «достоинство» – категория не только субъективная, но и применяемая в определенных обстоятельствах дифференцированно.

---

⁴⁷ Дело «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 21.07.2005 (жалоба n 23472/03) Страсбург, 21 июля 2005 года. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. -2005. - № 12.

В п.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также и деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 года № 3.⁴⁸ подчеркивается, что при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (ст. 152 ГК РФ), но и в силу ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»⁴⁹ учитывать правовую позицию Европейского суда по правам человека, выраженную в его постановлениях. Принимая во внимание положения пункта 2 Статьи 10 Конвенции, свобода выражения мнения распространяется не только на «информацию» и «мнения», воспринимаемые положительно, считающиеся неоскорбительными или рассматриваемые как нечто нейтральное, но и на оскорбительные, шокирующие или причиняющие беспокойство. Указанное является требованием плюрализма мнений, терпимости и либерализма, без которых бы не существовало демократического общества.⁵⁰

Доктрина об ограничении права на неприкосновенность частной жизни публичных фигур, получившая разработку в прецедентном праве Великобритании и особенно США, объясняет правомерность таких ограничений и сужение пределов осуществления неприкосновенности частной жизни таких субъектов высокой общественной значимостью занимаемых

---

⁴⁸ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2005. -№ 4.

⁴⁹ О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // Российская газета.- № 67.- 07.04.1998.; Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950, с изм. от 13.05.2004. (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом №7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ, - 2001.- № 2.- ст. 163.

⁵⁰ Дело «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 21.07.2005 (жалоба № 23472/03) Страсбург, 21 июля 2005 года. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. -2005. -№ 12.

публичными фигурами постов. В отечественном праве наметилась эта же тенденция, поскольку, например, избиратель должен хорошо знать тех, кому он доверяет управление делами государства. Можно сделать вывод о том, что чем выше общественный интерес к какому-либо лицу, тем оно более ограничено в осуществлении своего права на неприкосновенность частной жизни. Напротив, чем меньше общественный интерес к какому-либо лицу, тем более оно может рассчитывать на неприкосновенность частной жизни от вмешательства извне, тем больше средств судебной защиты должно быть ему (лицу) предоставлено.⁵¹

Пределы осуществления права на неприкосновенность частной жизни могут устанавливаться также действиями уполномоченных органов по поддержанию общественной безопасности. В настоящее время прослеживается тенденция к наращиванию вводимых государством ограничений права на неприкосновенность частной жизни в целях борьбы с международным терроризмом. Ограничения права на неприкосновенность частной жизни для поддержания общественной безопасности носят общемировой характер, типичны для всех правовых государств. И Россия здесь не исключение. Меры по ограничению прав и свобод, предпринимаемые государством, носят (или, по крайней мере, должны носить) вынужденный характер.

Повышенный общественный интерес представляют и лица, занятые в сфере шоу-бизнеса (эстрада, кино, театр и проч.) или ведущие светский образ жизни. В праве Великобритании и США прослеживается подход, согласно которому такие лица по своей воле избирают род деятельности, связанный с привлечением общественного внимания, и стремятся к нему, следовательно, они вынуждены считаться с тем, что достоянием общественности могут стать факты их частной жизни, которые они не желали бы предать огласке. Но общественный интерес заканчивается там, где обнародование сведений о

---

⁵¹ Измайлова Н.С. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России: автореф. дисс...к.ю.н. / Н.С. Измайлова. – Москва. – 2009. – с.18.

частной жизни лица признано чрезмерным вмешательством в его личные дела с точки зрения человека с разумными представлениями о порядочности. Иначе погоня за сенсацией будет служить не общественному интересу, а удовлетворению нездорового любопытства отдельных членов общества. Однако, понятие «чрезмерность» в нашей правовой системе носило бы оценочный характер и зависело от усмотрения судей. Так что заимствование российским правом этого содержательного элемента охраны личного неимущественного права англосаксонской правовой семьи является достаточно проблематичным.

Поэтому заслуживает внимания предложение Д.Н. Захарова рассматривать право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну граждан как сложное субъективное право, включающее в себя правомочие (как способ самозащиты) требовать от третьих лиц сохранения неприкосновенности и тайны частной жизни, правомочие передать такие сведения (или часть их) другим лицам. Более того, реализация таких правомочий может быть основана на указаниях закона (о сохранении профессиональной тайны адвокатами, нотариусами), а также соглашении сторон при включении условия о сохранении тайны в содержание договора (например, при оказании медицинских услуг).⁵²

В ст. 152.1 ГК РФ установлены нормы, направленные на охрану такого нематериального блага, как изображение гражданина. Между тем юристы, занимающиеся исследованием личных неимущественных прав, признают, что непосредственно объектом является внешность (внешний облик, индивидуальный облик), а не изображение.⁵³ Позитивное содержание права на индивидуальный облик состоит из правомочий самостоятельно определять и использовать свой индивидуальный облик, распоряжаться своим

---

⁵² Захаров Д. Н. Теоретические и практические проблемы защиты личных неимущественных прав граждан. с.7.

⁵³ Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона / Л.О. Красавчикова. - М. - 1983. -с. 83 - 86; Малеина М.Н. Право на индивидуальный облик (вид) / М.Н. Малеина. - Советское государство и право. - 1990. -№ 11. - с. 134 – 138.

изображением. Анализ судебных дел показывает, что зачастую гражданин просит защиты неприкосновенности именно своего индивидуального облика, а не изображения. И чаще всего изменения индивидуального облика сопровождаются и посягательством на такое личное нематериальное благо, как здоровье.

«Истец Байдакова Т.В. обратилась в суд с иском к ответчику ООО «Нео-Клиник» о возврате денежных средств за некачественно оказанные услуги в сумме рублей, неустойки, а также компенсацию морального вреда, мотивируя тем, что ответчик оказал ей некачественную услугу по подтяжке лица и шеи, в результате чего правая сторона лица и шеи потеряла чувствительность, правая мочка уха полностью пришита к щеке, тогда как левая мочка пришита выше на расстояние 0,8-1 см., левое ухо в центральной части сгруппировано с явной выпуклостью, в области шеи остаточное явление отвисшего подбородка, более выражено слева, явное отсутствие липосакции слева, в правой стороне шеи шрам от разреза непонятного происхождения, в верхней части головы в темечковой области и выше височной части остаточные явления залысин размером 0,5-0,7 см., практически полное отсутствие козелка левого уха и частичное отсутствие козелка правого уха, за левым ухом зарубцевавшаяся рана как последствие разошедшихся сразу после удаления нитей швов, вдоль каждого уха, в районе мочек ушей грубые, рваные, разветвленные рубцы. Также указывала на то, что в результате операции ей был поврежден тройничный нерв лица».⁵⁴

Подобные результаты хирургического вмешательства приводят к тому, что у пациенток возникают проблемы с идентификацией личности. В данных конкретных случаях объективно вред причинен не только здоровью, но и внешнему облику пациенток. Соответственно, желательно на уровне закона

---

⁵⁴ Апелляционное определение судебная коллегия по гражданским делам Тюменского областного суда от 19 марта 2012 года. Дело № 33-1122/2012 (в удовлетворении требований истцу отказано) [Электронный ресурс] // справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

введение в круг нематериальных благ индивидуального облика (вида) и, соответственно, права на охрану индивидуального облика.

Рассмотренные в параграфе личные неимущественные права затронули только малую часть проблем, связанных с реализацией прав и их правовым регулированием. В целом, следует озвучить неутешительный вывод о том, что наиболее проблемные моменты российского законодательства и правоприменительной практики связаны именно с личными неимущественными правами.

3. ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

3.1. Понятие и классификация форм и способов защиты личных неимущественных прав

Утверждая приоритет личности и ее прав во всех сферах, Конституция РФ обязывает государство охранять достоинство личности как необходимую предпосылку и основу всех других неотчуждаемых прав и свобод человека. В Российской Федерации защита гражданских прав (в том числе и личных неимущественных прав) – один из институтов гражданского законодательства, нормы которого определяют порядок и способы защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав.

Чтобы обеспечить нормальный гражданский оборот необходимо гарантировать возможность защиты права в любой форме, предусмотренной законом. В Российской Федерации защита гражданских прав (в том числе и личных неимущественных прав) – один из институтов гражданского законодательства, нормы которого определяют порядок и способы защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав.

Защита гражданских прав предполагает возможность охраны прав от действий не только активного, но и пассивного характера (т.е. от действия и бездействия). Причем защита права может не зависеть от субъективной стороны нарушения (вины нарушителя). Отсюда, в сложившейся в науке, литературе и законодательстве позиции, в настоящее время «защита гражданских прав» представляет собой более узкое понятие, по сравнению с понятием «охрана гражданских прав». Поскольку, второе охватывает всю совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав, защита гражданских прав – не что иное, как предусмотренные законом меры охраны гражданских прав в случае их нарушения или реальной угрозы такого нарушения.

В.А. Тархов полагает, что охрана каждого права существует постоянно и имеет целью обеспечить его осуществление, не допустить его нарушение.

Охрана обеспечивается, прежде всего, государством, предусматривающим субъективные права и их защиту. Носитель права и сам может предпринять различные меры охраны своих интересов: предпринять меры охраны своих прав, обеспечить доказательства (документы, свидетели и т.п.) и др. Важно, чтобы меры «самоохраны» были законными. А необходимость прибегнуть к защите права появляется лишь при его нарушении, оспаривании либо угрозе нарушения.⁵⁵

С.С. Алексеев понимает охрану и защиту прав как восстановительную деятельность, сужая содержание понятия «охрана прав».⁵⁶

В широком и узком смысле охрану прав предлагает различать А.П. Сергеев. В широком смысле, по его мнению, охрана права включает в себя меры не только правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера, направленные на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав. К собственно правовым мерам охраны он относит все меры, с помощью которых обеспечивается как развитие правоотношений в их нормальном, ненарушенном состоянии (например, закрепление гражданской право- и дееспособности субъектов, установление обязанностей и т.п.), так и восстановление нарушенных или оспоренных прав и интересов. В узком смысле «охрана» включает лишь предусмотренные законом меры, направленные на восстановление или признание прав и на защиту в случае их нарушения или оспаривания.⁵⁷

Э.П. Гаврилов полагает, что охрана есть установление общего правового режима, а защита – те меры, которые предпринимаются в случаях, когда гражданские права нарушены или оспорены.⁵⁸ Созвучна этому мнению и точка зрения Н.И. Матузова. Он пишет: «Вообще охрана и защита субъективного права или охраняемого законом интереса – не одно и то же: охраняются они

---

⁵⁵ Тархов В.А. Гражданское право / В.А. Тархов. Чебоксары. - 1997. - с. 70-72

⁵⁶ Алексеев С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. - М. -1981. - Т. 1. - с. 221.

⁵⁷ Гражданское право / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб. - 1996. - Ч. 1. - с. 119

⁵⁸ Гаврилов Э.П. Комментарий Закона об авторском праве и смежном правах / Э.П. Гаврилов. -М. -1996. – с. 301-302

постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются. Защита есть момент охраны, одна из ее форм. Эти понятия не совпадают».⁵⁹

Н.С. Малеин также соотносит охрану и защиту прав как общее и частное: охрана прав – более широкое понятие, включающее все юридические правила по поводу определенного блага, а под защитой права он понимает меры, предусмотренные в законе в тех случаях, когда право уже нарушено.⁶⁰

Думается, три последних точки зрения содержат наиболее верный подход к понятиям охраны и защиты права, так как, охраняя личность, законодатель устанавливает и гарантии осуществления прав и законных интересов, и санкции за посягательства на личные неимущественные права, и различные варианты защиты личных неимущественных прав.

В арсенале охранительного воздействия гражданского права присутствуют способы, которые наряду с защитными функциями несут «карательный» потенциал. Основная цель таких способов - «карательное» воздействие на нарушителя. Применительно к гражданско-правовой ответственности это компенсация морального вреда. Вместе с тем, очевидно, что компенсацией морального вреда вернуть существовавшее нематериальное благо в первоначальное состояние, которое было до нарушения практически невозможно.

Исходя из принципов частного права, можно заключить, что неимущественные способы защиты личных неимущественных прав должны быть направлены в первую очередь на обеспечение реализации или восстановление права, а не наказание нарушителя. Реализацией карательной функции достигается публичный интерес, но в защите прав конкретного лица кара имеет второстепенное значение.

Как отмечается в научных исследованиях, восстановить уже нарушенное личное неимущественное право чаще всего не представляется возможным.

---

⁵⁹ Матузов Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. - Саратов. -1987. – с. 84

⁶⁰ Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством / Н.С. Малеин. – М. – 1985. – с.54.

Поэтому Е.В. Толстая предлагает классифицировать способы защиты личных неимущественных прав необходимо в зависимости от того, в какой мере нарушения препятствуют осуществлению прав и каковы их последствия. По этому критерию можно различать способы: а) обеспечивающие реализацию; б) направленные на восстановления положения, существовавшего до нарушения; в) имеющие целью предоставить компенсацию последствий нарушения личных неимущественных прав.⁶¹

В зависимости от статуса защищаемого субъекта различаются следующие средства: 1) средства защиты гражданских прав физических лиц; 2) средства защиты гражданских прав юридических лиц; 3) средства защиты гражданских прав публично-правовых образований.

В зависимости от количества субъектов, использующих правовые средства, выделяются индивидуальные средства защиты гражданских прав и коллективные средства защиты гражданских прав.⁶²

В зависимости от формы защиты гражданско-правовые средства подразделяются на правовые и неправовые, юрисдикционные и неюрисдикционные, материальные и процессуальные, судебные и внесудебные. К юрисдикционным средствам защиты гражданских прав относятся те средства, применение которых возможно только посредством обращения в компетентные государственные органы, к должностным лицам (судебные органы, прокуратура, административные органы и др.).

К неюрисдикционным гражданско-правовым средствам защиты относятся средства, применение которых возможно либо самим субъектом права, либо с привлечением иных лиц: самозащита, медиация, привлечение независимых экспертов и т.п.

---

⁶¹ Толстая Е. В. Способы защиты личных неимущественных прав по гражданскому законодательству: автореферат дисс... к.ю.н. / Е.В. Толстая. – М. – 2002. – с.14.

⁶² Монгуш Б.С. Общие положения о средствах защиты гражданских прав / Б.С. Монгуш. - Правовая наука. – М. – 2012. – № 1. - с.44-46

Статья 152 ГК Российской Федерации предоставляет гражданину право требовать по суду опровержения порочащих его сведений (пункт 1), в том числе распространенных в средствах массовой информации (пункт 2), а гражданину, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, - право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации, т.е. на самозащиту права (пункт 3); если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно, потерпевший от распространения таких сведений вправе обратиться в суд с заявлением об их признании не соответствующими действительности (пункт 6). Сами по себе названные положения ГК РФ, устанавливающие специальные способы защиты личных неимущественных прав лица, в отношении которого были распространены порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию сведения, не соответствующие действительности, не исключают и применение других способов защиты, в том числе в тех случаях, когда нарушение прав не связано с виновным поведением лица, причастного к распространению соответствующих сведений, и когда их распространение осуществляется иными средствами и через иные источники, нежели средства массовой информации.⁶³

Устанавливая общий порядок применения способов защиты личных неимущественных прав, ст. 150 ГК РФ различает следующие ситуации:

1) Если частный случай нарушения предусмотрен ГК (защита чести, достоинства и деловой репутации; охрана изображения гражданина; охрана частной жизни гражданина и т.д.) или другими законами. Например, ст. 15

---

⁶³ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова : постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 18-П // Российская газета. 2013. -19 июля. -№ 157(6133).

Закона РФ «О защите прав потребителей»⁶⁴ предусматривает порядок компенсации морального вреда, причиненного потребителю, то способ и порядок защиты определяются в соответствии с данным законом.

2) Если порядок защиты при конкретном нарушении не предусмотрен напрямую, то защита осуществляется «в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения». То есть управомоченное лицо должно самостоятельно оценить существо нарушенного права, характер последствий нарушения и выбрать наиболее подходящий способ защиты.

Верховный Суд РФ уточнил следующее: если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. На стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. Но ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.⁶⁵

Нематериальные блага защищаются в соответствии с ГК и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренными, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера

---

⁶⁴ О защите прав потребителей : закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 15 января 1996. -№ 3. - ст. 140.

⁶⁵ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 8.

последствий этого нарушения. В ст. 150 ГК, специально посвященной нематериальным благам, устанавливается, что в случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя.

Личные неимущественные права, обеспечивающие физическую целостность личности, могут защищаться следующими способами: пресечение действий, нарушающих права граждан; пресечение действий, создающих угрозу нарушения личных неимущественных прав в будущем; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; компенсация морального вреда, - т.е. юрисдикционные формы, осуществляемые посредством обращения в суд или иные уполномоченные органы. Исходя из положений ч.1 статьи 150 ГК РФ можно заключить, что жизнь, здоровье и другие неотчуждаемые нематериальные блага подлежат защите только в судебном порядке.

Перечень способов в ст. 12 ГК не является исчерпывающим и предполагает возможность использования и «иных способов», но не любых, а предусмотренных в законе. Такие «иные способы», не упомянутые в ст. 12, можно обнаружить в самом ГК. Например, в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 150 ГК, «нематериальные блага могут быть защищены путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении». Данный способ защиты неимущественных прав предлагал еще И.А. Покровский, указывая, что возможность простого признания и провозглашения факта нарушения может иметь обеспечительную функцию, поскольку потенциальный нарушитель будет осознавать риски для своей репутации от вынесения такого решения.⁶⁶

В качестве возражения применению такого способа защиты может быть высказано соображение о его нецелесообразности: любое судебное решение в пользу истца и так подразумевает признание факта правонарушения. Однако в

---

⁶⁶ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – Петроград. –1917. – с. 59.

случаях, когда такое признание факта нарушения является единственным доступным управомоченному лицу способом защиты, оно должно иметь право хотя бы на столь несовершенный способ. Еще один «иной способ» защиты, актуальный при нарушении личных неимущественных прав, можно найти в ст. 264-268 ГПК РФ⁶⁷ – признание факта, имеющего юридическое значение.

Признание факта является способом защиты, который носит неимущественный характер, однако он применяется в равной степени для защиты имущественных и личных неимущественных прав. По общему правилу, юридические факты, влекущие возникновение личных неимущественных прав, должны регистрироваться в установленном порядке, поэтому не требуют отдельного доказывания (рождение ребенка, имя и т.п.). Однако имеют место единичные случаи, когда в силу бюрократической ошибки гражданин признается умершим и автоматически его данные изымаются из всех информационных баз данных. Так житель города Кандалакша Мурманской области остался без пенсии из-за допущенной правоохранительными органами ошибки. Выплаты гражданину были прекращены в начале 2014 года на основании имеющегося в местном управлении Пенсионного фонда акта об его смерти. Прокуратура, проверяя жалобу, установила, что ошибка была сделана при составлении протокола о смерти еще в 2005 году. Другой случай: житель Подмосковья после смерти жены переселился на дачу. Однокомнатную квартиру не сдавал, а просто запирали на ключ и с ранней весны до поздней осени жил во Владимирской области. Вернувшись домой в ноябре 2012 года, застал новую дверь в своей квартире и незнакомых людей, утверждавших, что они купили жилье после смерти хозяина. Неизвестные граждане изготовили поддельную справку о смерти, поддельное завещание на несуществующего племянника и продали жилье за полгода отсутствия хозяина. Уголовное дело не было завершено до

---

⁶⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. –18 ноября 2002. –№ 46. – ст. 4532.

2014 года. «Легализация» якобы умершего в таких криминальных случаях затягивается на годы.

Житель города Копейска узнал, что он мертв, в ГИБДД. Ему отказали в регистрации купленного им автомобиля, объяснив, что человек с таким именем и фамилией числится погибшим по одному из уголовных дел 2002 года. До 2014 года ошибку так и не исправили.

Специальной статистики, сколько граждан «воскресает» после решения суда, никто не ведет. Средний срок рассмотрения подобных исков с запросом документов составляет от 6 месяцев до нескольких лет⁶⁸. Поэтому признание факта существования физического лица в живых во всех подобных случаях является весьма актуальным.

В.С. Толстой указывает на ситуации, когда для реализации права некоторые факты требуется установить в судебном порядке⁶⁹.

- когда факт нигде документально не зафиксирован;
- когда имеется документ, но надо доказать его принадлежность;
- когда возникает необходимость устранить несоответствие между документом и действительным событием либо между различными документами, возникшее вследствие ошибки или последующего изменения личных данных (перемена имени и т.п.).

Особенно сложной процессуальной задачей является доказывание отрицательных фактов. Например, когда в спорах о соавторстве автор объекта интеллектуальной собственности доказывает, что претендент на соавторство не принимал творческого участия в создании произведения и в лучшем случае его содействие носило технический характер. Злоупотребления или упущения в процедуре фиксации, удостоверения и доказывания юридических фактов ведут

---

⁶⁸ Козлова Н. Только по решению суда человека признают живым //Н.Козлова //Российская газета от 22.07.2014. Федеральный выпуск №6434 (162).

⁶⁹ Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения / В.С. Толстой. –М. –2006. – с. 41.

к их дефектности, пути, преодоления которой нередко правом не регламентируются. Поэтому, зачастую, в судах стороны не могут доказать свою правоту. Результатом является неосуществление потенциально принадлежащих лицам прав и интересов.⁷⁰

3.2 Характеристика отдельных способов защиты личных неимущественных прав граждан

Каждое личное неимущественное право или группа прав, исходя из своей сущности, имеет свой набор наиболее эффективных специфических способов и средств защиты, адекватных способам нарушения.

В качестве основного способа защиты законодатель назвал компенсацию морального вреда, что прямо следует из содержания ст. 151 ГК РФ. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав - это материально-правовая мера принуждения, посредством которой производится воздействие на правонарушителя личных неимущественных прав либо нематериальных благ с целью компенсации потерь, вызванных нарушением этих прав или благ. Компенсация морального вреда как форма гражданско-правовой ответственности - это форма имущественных лишений, которые претерпевает правонарушитель вследствие нарушения личных неимущественных прав либо нематериальных благ. Поскольку в отличие от возмещения убытков компенсация морального вреда не возвращает потерпевшего в первоначальное положение, принцип полного возмещения причиненного вреда выражается в максимальном сглаживании негативных эмоций, вызванных нарушением личных неимущественных прав или нематериальных благ.

---

⁷⁰ Алфинов В.И. Актуальные проблемы защиты личных неимущественных прав /В.И. Алфинов // Актуальные проблемы защиты гражданских прав: сб. материалов Всерос. студ. науч. конф. / отв. ред. С. Ю. Чашкова. -М.: ВГУЮ (РПА Минюста России). -2015. - с. 68-71

Прецедентная практика Европейского Суда по правам человека учитывает, что задача расчета размера компенсации морального вреда является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. ЕСПЧ подчеркивает, что национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоизмеримо малой суммы компенсации, присужденной заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения. В качестве цели присуждения судом компенсации ЕСПЧ рассматривает возмещение заявителю действительных неблагоприятных последствий нарушения, а не наказание ответчика. Поэтому национальные суды неправомерно удовлетворяют требования о компенсации ущерба, носящие «карательный», «отягощающий» или «предупредительный» характер. Сама природа морального вреда такова, что она не поддается точному исчислению.⁷¹

Разрешая споры по делам рассматриваемой категории, суды, как правило, принимают во внимание правовые позиции Европейского Суда по правам человека относительно того, что понимать под разумной суммой такой компенсации. Так, в одном из решений суд, удовлетворяя иск гражданина о признании порочащими его честь и достоинство сведений, содержащихся в опубликованной в газете авторской статье, оценивая соразмерность заявленных истцом требований о компенсации морального вреда и взыскании 500 тыс. руб.

---

⁷¹ Практическая инструкция к Регламенту Европейского Суда по правам человека «П. Представление требований о присуждении справедливой компенсации» (пункты 9, 14). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

(с редакции) и 300 тыс. руб. (с автора публикации) последствиям распространения этих сведений, признал необходимым уменьшить размер подлежащей взысканию компенсации до 5 тыс. руб. и до 2500 руб. соответственно. Снижая сумму компенсации до указанных размеров, суд принял во внимание не являющийся значительным объем тиража печатного издания, где имела место оспариваемая публикация, и пришел к выводу о том, что возмещение в размере, заявленном в иске, несоразмерно причиненному вреду.

Верховный Суд РФ высказал мнение, что не всякие пережитые страдания по поводу своей репутации подлежат компенсации морального вреда. Каждый гражданин имеет право свободно и добровольно обращаться в государственные органы, органы местного самоуправления и к должностным лицам в целях защиты своих прав и законных интересов либо прав и законных интересов других лиц. При этом гражданин может указать в обращении на известные ему факты и события, которые, по его мнению, имеют отношение к существу поставленного в обращении вопроса и могут повлиять на его разрешение. То обстоятельство, что изложенные в обращении сведения могут не найти своего подтверждения, не является основанием для привлечения заявителя к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 ГК РФ, если соответствующее обращение обусловлено его попыткой реализовать свои конституционные права, имеющие выраженную публичную направленность, в целях привлечения внимания к общественно значимой проблеме. Иное означало бы привлечение лица к гражданско-правовой ответственности за действия, совершенные им в пределах предоставленных ему конституционных прав, а равно при исполнении им своего гражданского долга. Данное заключение было дано на основании конкретного дела.

Б. обратилась в суд с иском к Г. о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда. Судом установлено, что Г. обращался в органы ФСБ и МВД России с заявлением и давал объяснения о том, что на территории конкретного субъекта Российской Федерации действует

преступная группировка, которая занимается незаконным оборотом наркотических средств, в состав которой входят истица Б. и ее муж А. Постановлением начальника территориального органа МВД России в возбуждении уголовного дела в отношении Б. и А. было отказано за отсутствием состава преступления.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Б., суд первой инстанции исходил из того, что при обращении ответчика с заявлением в правоохранительные органы имела место реализация конституционного права на обращение в государственные органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию о совершении преступлений. Отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя исковые требования Б., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что поскольку обращением ответчика в правоохранительные органы истцу причинены нравственные страдания, выразившиеся в переживаниях по поводу своей репутации, постольку причинение действиями ответчика ущерба достоинству и репутации Б. является основанием для взыскания с Г. в пользу истца компенсации морального вреда. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с выводами суда апелляционной инстанции не согласилась, указав, что выяснение того, было ли обращение в государственные органы обусловлено намерением причинить вред другому лицу, является юридически важным обстоятельством, подлежащим доказыванию и установлению судом. Соответственно, в том случае, если судом не будет установлено, что обращение в государственные органы было подано с намерением причинить вред другому лицу, то лицо, обратившееся с таким заявлением в государственные органы, не может быть привлечено к гражданско- правовой ответственности в порядке статьи 152 ГК РФ независимо

от того, что таким обращением лицу были причинены нравственные страдания.⁷²

Введение в ГК РФ в 2013 году федеральными законами новых объектов личных неимущественных прав (изображение гражданина и частная жизнь) обусловило необходимость конкретизации способов их защиты.⁷³

Так, охране изображения гражданина посвящены п.п. 43-49 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

В 2013 году Президент РФ подписал закон,⁷⁴ который позволяет гражданам без обращения в суд требовать от интернет-поисковиков удаления ссылок на сайты, содержащие недостоверную, неактуальную или распространяемую с нарушением закона информацию о заявителях. Однако Верховный Суд РФ подчеркивает, что обязанность по удалению администраторами сайтов не достоверной информации не может быть исполнена в том случае если доказано, что возможности администратора сайта по определению достоверности информации, размещаемой третьими лицами, в настоящем деле объективно ограничены, недобросовестность его действий не доказана, на него не может быть возложена ответственность за отказ удалить соответствующую информацию до принятия судебного решения, которым распространенные сведения признаны порочащими и не соответствующими действительности. Это не исключает впоследствии возможности удовлетворить

---

⁷² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2013 г. № 49-КГ13-9.

⁷³ О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 01.07.2015) // Собрание законодательства РФ. - 25 декабря 2006. - № 52 (1 ч.). - ст. 5497; О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 08 июля 2013. - № 27. - ст. 3434.

⁷⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ // Собрание законодательства. - 20 июля 2015. - № 29 (часть I). - ст. 4390.

требование потерпевшего о возмещении убытков, причиненных неисполнением такого судебного решения.⁷⁵

Например, иск Е.В. Крылова к ОАО «Уралсвязьинформ» - администратору (владельцу) доменного имени второго уровня isurgut.ru о защите чести и достоинства, взыскании компенсации морального вреда за распространение сведений, признанных вступившим в законную силу решением суда не соответствующими действительности, об обязанности ответчика удалить из комментариев на сайте «Сургутский форум» эти сведения, а также личное изображение истца, размещенное без его согласия, оставлен Верх-Исетским районным судом города Екатеринбурга без удовлетворения. Как указано в его решении от 28 октября 2010 года, авторство и распространение порочащих сведений именно ответчиком не доказаны, обязанность же дать опровержение сведений по правилам статьи 152 ГК РФ возложена на лицо, их распространившее; указанный сайт не зарегистрирован как средство массовой информации, вследствие чего ответчик не обязан удалять или опровергать размещенную на этом сайте информацию, если он не является ее автором либо распространителем; модель интернет-форума, позволяющая пользователям размещать на таком сайте свои комментарии без предварительной проверки, закону не противоречит, а его создание и поддержание нельзя признать распространением порочащей истца информации.

Вышестоящие инстанции решение не изменили.⁷⁶

В итоге, Е.В. Крылов обратился в Конституционный Суд РФ с просьбой проверить соответствие Конституции РФ пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК РФ. В свою очередь, Конституционный Суд дал следующие разъяснения.

---

⁷⁵ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁶ Определение Свердловского областного суда от 15 апреля 2011 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 25 января 2011 г., определение Верховного Суда РФ от 2 декабря 2011 г.

Общая доступность сети «Интернет» не исключает возможности их анонимного использования, в том числе в противоправных целях, например для распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан. Но противоправные действия с применением ресурсов сети «Интернет» совершены неизвестным лицом, не отменяет общего принципа, в силу которого ответственность за эти действия несет именно правонарушитель. Однако даже фактическая невозможность, в подобных случаях, установить и привлечь к ответственности виновное лицо, равно как и отсутствие правовых оснований для привлечения к ответственности владельца соответствующего сайта, не являющегося средством массовой информации, или иного уполномоченного им на размещение информации лица, в качестве способа защиты прав потерпевшего, не означает, что эти права не подлежат защите иными способами, такими как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Поскольку в силу предписаний статей 17 (часть 3) и 21 (часть 1) Конституции РФ правам гражданина, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, должно быть отдано предпочтение перед интересами владельца использованного для размещения таких сведений сайта, не являющегося средством массовой информации, или иного уполномоченного им на размещение информации лица, с тем, чтобы достоинство личности в любом случае было восстановлено, возложение на лицо, которое имеет техническую возможность, без ущерба для своих прав и законных интересов, удалить сведения, признанные судом не соответствующими действительности, обязанности выполнить, как только ему об этом стало известно, необходимые действия (состоящие, по сути, в исполнении вступившего в законную силу судебного решения) не может рассматриваться ни как чрезмерное обременение, ни как несоразмерное ограничение его прав. Следовательно, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если

судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется.

Из этого следует, что в случае, если порочащие гражданина сведения, размещенные на сайте в сети «Интернет», признаны судом не соответствующими действительности, владелец сайта или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, должны быть обязаны по заявлению потерпевшего такие сведения удалить. Иное фактически означало бы отказ в защите чести и достоинства гражданина, его доброго имени и репутации, при том, что способы защиты, предполагающие, например, сохранение на сайте указанной информации и одновременно - размещение опровергающего ее судебного решения, существенно снижают ее эффективность, тем более, когда суд констатирует, что установить распространителя порочащих сведений не представляется возможным.

Возложение на владельца сайта или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, обязанности удалить порочащие гражданина сведения представляет собой не меру ответственности за виновное правонарушение, а законный способ защиты права, что предполагает возможность обращения потерпевшего в суд за защитой нарушенного права, в случае, если владелец сайта или уполномоченное им лицо отказываются исполнить эту обязанность в добровольном порядке. В случае уклонения от принятия должных мер, суд может обязать, владельца сайта или уполномоченное им лицо, к их совершению, что не исключает и предъявление к ним потерпевшим требований о возмещении убытков и компенсации морального вреда, причиненных неисполнением судебного решения.

Вместе с тем владелец сайта или уполномоченное им лицо - поскольку они объективно ограничены в возможности определять достоверность информации, размещаемой на сайте третьими лицами, притом что возложение на них такой проверки означало бы отступление от

конституционных гарантий свободы слова, - не могут быть безусловно обязаны удалять порочащие гражданина сведения, если их недостоверность небесспорна, в частности не установлена судебным решением, а следовательно, в таких случаях, до принятия судебного решения, на них не может быть возложена и ответственность за отказ удалить соответствующую информацию с сайта, что не исключает применения иных правовых средств, включая меры по обеспечению иска, позволяющих, в частности, приостановить ее распространение до принятия окончательного решения по судебному спору.

Пункты 1, 5 и 6 статьи 152 ГК Российской Федерации сами по себе не предписывают удаления с сайта в сети «Интернет», не зарегистрированного в качестве средства массовой информации, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина сведений, которые были признаны судом не соответствующими действительности, равно как и не предполагают, в том числе во взаимосвязи с положениями Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ответственности его владельца или уполномоченного им лица за отказ удалить эти сведения, а сложившаяся практика их применения не вполне обеспечивает неукоснительную защиту конституционных прав потерпевшего.

Это означает необходимость введения в правовое регулирование дополнительных законодательных гарантий защиты чести, достоинства и деловой репутации. Эти гарантии обязательно должны учитывать существенное изменение способов распространения информации и отвечающих современным условиям ее движения в сети «Интернет». Тем более, что доступность технических возможностей для злоупотреблений со стороны неопределенного круга лиц при отсутствии достаточных мер, позволяющих такие злоупотребления пресечь, значительно повысила риск причинения морального вреда, путем распространения не соответствующих действительности, порочащих доброе имя и репутацию гражданина, сведений и тем самым - риск умаления достоинства личности.

В итоге, Конституционный Суд РФ признал взаимосвязанные положения пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 24 (часть 1), 29 (часть 4), 45 (часть 2) и 46 (часть 1), в той мере, в какой эти положения - по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, в системе действующего правового регулирования - не обязывают владельца сайта в сети «Интернет», не зарегистрированного в качестве средства массовой информации, или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, удалить по требованию гражданина информацию, содержащую сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, которые вступившим в законную силу судебным решением признаны не соответствующими действительности.⁷⁷

Судебная практика показывает, что лица, оспаривающие информацию диффамационного характера, размещенную в сети «Интернет», до подачи иска в целях фиксации соответствующей интернет-страницы, как правило, обращаются к нотариусу за удостоверением ее содержания на основании статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.⁷⁸ В качестве предварительной обеспечительной меры это позволяет оперативно сохранить спорную информацию, которая в любой момент может быть удалена разместившим ее автором. При этом необходимо учитывать, что в силу части 5 статьи 61 ГПК РФ, части 5 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке.

---

⁷⁷ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова : постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 18-П // Российская газета. 2013. -19 июля. -№ 157(6133).

⁷⁸ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета. - № 49. -1993.

Проблемы в определении правонарушителя, при нарушениях личных неимущественных прав, в сети «Интернет» связаны с крайней затруднительностью обнаружения лица, которое может быть привлечено к ответственности из-за анонимности нарушителя, а также из-за регистрации сайта на территории третьего государства. Наряду с этими проблемами цивилисты выявляют и другие проблемы, затрудняющие защиту личных неимущественных прав. Так, З.В. Вешкурцева отмечает проблемы в отслеживании и фиксации доказательств при нарушениях личных неимущественных прав посредством сети «Интернет». Для решения этой проблемы она считает необходимым упростить процедуру доказывания факта нарушения в сети «Интернет», устранить требование о нотариальном обеспечении таких доказательств, ввести в гражданский процесс меры по обеспечению доказательств до предъявления иска в суд, а также внедрение в практику судов принятия в качестве доказательств иных средств доказывания (скриншотов (снимков экрана), аудио и видеозаписей, осмотр спорной информации на Интернет-сайте).⁷⁹

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»⁸⁰ указал на то, что федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе, через сайты в сети «Интернет»), поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством. Так, разрешая иски о

---

⁷⁹ Вешкурцева З.В. Актуальные проблемы компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав в сети Интернет и других информационно-коммуникационных сетях: автореф. дисс... к.ю.н. /З.В. Вешкурцева. – Москва. -2015. –с.21.

⁸⁰ О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) //Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - № 8. (п. 7)

защите чести, достоинства и деловой репутации, суд признал доказанным истцом факт распространения ответчиком оспариваемых выражений в телепередаче. Записью этой телепередачи истец не располагал, поскольку она не сохранилась в архиве редакции средства массовой информации. Однако факт выхода телепередачи в эфир и ее содержание были установлены судом на основании иных представленных истцом доказательств, а именно: видеозаписи указанного материала на компакт-диске, показаний свидетеля, который пояснил, что указанную видеозапись он произвел с помощью ТВ- тюнера во время трансляции телепередачи, сообщения телерадиовещательной компании о факте выхода телепередачи, показаний свидетелей о факте выхода указанной программы и произнесения ответчиком оспариваемых высказываний.⁸¹

Защита прав лица, в случае распространения не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию лица, возможна в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть путем опровержения распространенных не соответствующих действительности порочащих честь, достоинство или деловую репутацию лица сведений, а также путем компенсации морального вреда в порядке статьи 151 ГК РФ (компенсации за причиненные страдания), применяемой лишь в отношении физических лиц.

Поэтому, по мнению Е.Г. Дюбка, представляется целесообразным дополнение абзаца 3 пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» следующим предложением: «В случае, если лицом распространены не соответствующие действительности порочащие честь, достоинство или деловую репутацию другого лица сведения независимо

---

⁸¹ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

от формы их изложения, а именно в форме мнения или суждения, и свидетельствующие о нарушении прав или законных интересов другого лица, такие сведения должны быть предметом судебной проверки».⁸²

В пункте 1 статьи 152 ГК РФ предусмотрена возможность обеспечения после смерти гражданина судебной защиты не только его чести и достоинства, но также его деловой репутации. Спорным является и новый способ защиты от незаконного вторжения в частную жизнь. В соответствии с п. 4 ст. 152.2 ГК РФ, гражданин, чье право на неприкосновенность частной жизни было нарушено, вправе требовать изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих соответствующую информацию, если прочие меры не позволяют удалить информацию. Это положение вызвало серьезное возмущение представителей печатных изданий, которые опасаются изъятия в определенных случаях всего тиража газеты, журнала и т. п. Помимо ощутимого материального ущерба, который способна нанести эта мера, часто указывают и на ее неэффективность. Если, например, печатное издание распространено, то изъять его уже не представляется возможным. Изъятие тиража наиболее результативно сразу после его выпуска, а с учетом долгой процедуры принятия и вступления в силу судебного решения (обычно это занимает несколько месяцев) исполнить судебное решение просто невозможно.

В марте 2016 года Верховный Суд РФ проанализировал материалы судебной практики по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации и отметил, что количество таких дел, разрешающих споры о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, составляет в среднем 5000 дел в судах общей юрисдикции и 800 дел в арбитражных судах в год.

---

⁸² Дюбко, Е.Г. Специальные способы защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав: основные проблемы и пути их решения /Е.Г. Дюбко. - Евразийский юридический журнал. - 2012. - № 8. - с.108.

В целях восстановления нарушенных прав заявители используют как специальные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации – опровержение распространенных порочащих сведений, опубликование своего ответа, удаление соответствующей информации, например, из сети «Интернет», так и общие гражданско-правовые способы защиты о компенсации морального вреда или возмещении убытков, которые причинены распространением порочащих сведений⁸³. Иногда информация относительно конкретного лица не содержит порочащих сведений, но вместе с тем она не соответствует действительности. Приводятся непроверенные (или выдуманные) факты о семейной жизни, профессиональной деятельности, о фактах биографии и прочее. Несомненно, при распространении такой информации гражданину также причиняется нематериальный вред.

В этой связи Е.Г. Дюбко предлагает закрепить в ГК РФ в качестве способа защиты - признание ответчиком своей вины и принесение публичных извинений.⁸⁴ Предложение достаточно «революционное», поскольку в пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 3 сказано, что извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 ГК РФ и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме. Вместе с тем суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета.⁸⁵

---

⁸³ Дюбко, Е.Г. Специальные способы защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав: основные проблемы и пути их решения. – с. 24.

⁸⁴ Там же, - с. 26.

⁸⁵ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2005. -№ 4

Выдающийся русский правовед И.А. Покровский отмечал, что с развитием общества перед правом возникает задача «помимо охраны человека в его общей, родовой сущности, в его типичных интересах, дать охрану конкретной личности во всем богатстве ее своеобразных особенностей и творческих проявлений. Первое, в чем человек нуждается, это, конечно, охрана его самых элементарных благ - жизни, телесной неприкосновенности, личной свободы».⁸⁶ В этой связи совершенствование средств защиты личных неимущественных прав является первоочередной задачей современного российского общества.

---

⁸⁶ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. - с. 122.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщенное понятие личных неимущественных прав может быть представлено следующим определением: это неотчуждаемые субъективные права, которые носят абсолютный характер, имеют специфические основания возникновения и прекращения, предоставляют возможность удовлетворения неимущественного интереса, имеют внеэкономическое содержание, индивидуализируют субъект гражданско-правового отношения и подлежат защите в порядке и случаях, установленных законодательством.

Анализ взглядов на соотношение понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» позволяет выяснить отсутствие единого подхода этих правовых категорий. Следует согласиться с подходом тех авторов, которые подчеркивают лишь взаимосвязь этих понятий между собой, но не их тождество и определяют нематериальные блага как объекты личных неимущественных прав.

Признаками личных неимущественных прав вне зависимости от правообладателя - физического или юридического лица, являются внеэкономическое содержание, неотчуждаемость и изменчивость содержания личных неимущественных прав, поскольку развитие доктрины правового статуса субъекта правоотношений обуславливает наполнение более широким содержанием сущности личных неимущественных прав.

Перечень юридических фактов, способствующих возникновению личных неимущественных прав достаточно широк: это события (рождение человека) и разнообразные действия: договор, как основание возникновения права на личную (медицинскую, адвокатскую, банковскую тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных сообщений и т. д.); создание произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности; действия в виде актов государственных органов, органов местного самоуправления и т. д.

Поскольку до настоящего времени еще не сложилось единой и общепринятой классификации личных неимущественных прав, построенной на единых критериях, классификация рассматриваемых прав с учетом предлагаемых цивилистами новых правовых категорий применительно к личным неимущественным правам юридических лиц, может быть следующей:

- по целевой направленности нематериальных благ и неимущественных прав (нематериальные блага, обеспечивающие физиологическое существование и благополучие человека: жизнь, здоровье, право на благоприятную окружающую среду и другие, и нематериальные блага и неимущественные права граждан, обеспечивающие социальное и естественное существование человека: право на имя, выбор места пребывания и жительства и другие);

- по субъектному составу правоотношений по поводу нематериальных блага неимущественных прав (нематериальные блага и неимущественные права граждан и неимущественные права юридических лиц);

- по способам защиты, применяемым к защите нематериальных благ и неимущественных прав граждан и защите неимущественных прав юридических лиц (компенсация нематериального вреда гражданам и возмещение нематериального репутационного вреда юридическим лицам).

Перечень личных неимущественных прав не завершен, что предполагает введение в законодательство новых личных неимущественных прав, например, права на определение судьбы своего физического тела и его уважение после смерти граждан России, на охрану индивидуального облика, на личные документы и бумаги, на существование юридического лица и т.д. Следовательно, есть основания предполагать, что работа над классификацией личных неимущественных прав будет продолжаться по мере того, как будут легализованы новые нематериальные блага и права на них.

Имеют место трудности в реализации норм ГК РФ о защите некоторых личных неимущественных прав.

Сложность в реализации положений п. 4 ст. 152.2 ГК РФ состоит в том, что изъятие и уничтожение без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих порочащую информацию, по истечении времени принятия и вступления в силу судебного решения фактически неисполнимо.

Также лица, оспаривающие информацию диффамационного характера, размещенную в сети «Интернет», до подачи иска в целях фиксации соответствующей интернет-страницы, как правило, обращаются к нотариусу за удостоверением ее содержания. Следует упростить процедуру защиты личных неимущественных прав, устранив требование о нотариальном обеспечении таких доказательств, ввести в гражданский процесс меры по обеспечению доказательств до предъявления иска в суд, а также внедрение в практику судов принятия в качестве доказательств таких средств доказывания, как скриншот, аудио и видеозапись, осмотр данной информации Интернет-сайте.

Есть проблемы в определении правонарушителя при нарушениях личных неимущественных прав в сети Интернет, что связано с крайней затруднительностью обнаружения лица, которое может быть привлечено к ответственности из-за анонимности нарушителя, а также из-за регистрации сайта на территории третьего государства.

Если при защите права на честь и деловую репутацию, для потерпевшего важнее признание ответчиком своей неправоты, чем компенсация моральных страданий денежными средствами, то тогда вполне уместным способом защиты будет признание ответчиком своей вины и принесение публичных извинений. В этом случае абз. 1 п. 1 ст. 152 ГК РФ необходимо закрепить два варианта защиты личных неимущественных прав: судебное опровержение и публичное извинение: «Гражданин вправе требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, а также принесения публичных

извинений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности».

Компенсация морального вреда должна быть предусмотрена и в случае распространения сведений не соответствующих действительности, но не порочащих гражданина (ложных сведений).

Целесообразно, по мнению Е.Г. Дюбко, дополнить абзац 3 пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» следующим предложением: «В случае если лицом распространены не соответствующие действительности порочащие честь, достоинство или деловую репутацию другого лица сведения независимо от формы их изложения, а именно в форме мнения или суждения, и свидетельствующие о нарушении прав или законных интересов другого лица, такие сведения должны быть предметом судебной проверки».

Применительно к способам защиты права юридического лица на деловую репутацию, следует согласиться с мнением Е.Г. Дюбко и специальным образом закрепить в ГК РФ возможность применения компенсации нематериального вреда в случаях распространения в отношении юридического лица порочащих сведений.

Также целесообразным представляется предложение В.С. Синенко о выделении раздела в Гражданском кодексе РФ под названием «Личные неимущественные права и их защита», который будет включать в себя два подраздела в отношении прав физических и юридических лиц соответственно.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950, с изм. от 13.05.2004. // Собрание законодательства РФ. - 2001.- № 2.- ст. 163.
2. Устав (Конституции) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (Нью-Йорк, 22 июля 1946 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org>.
3. Дополнительный протокол к Конвенции по правам человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человеческого происхождения (ETS N 186) (Подписан в г. Страсбурге 24.01.2002). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 4 августа 2014. – № 31. – ст. 4398.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 05 декабря 1994. – № 32. – ст. 3301.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 29 января 1996. – № 5. – Ст. 410.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // Собрание законодательства РФ. – 3 декабря 2001. – № 49. – ст. 4552.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. –18 ноября 2002. –№ 46. – ст. 4532.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. -07 января 2002.- № 1 (ч. 1).- ст. 3.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. –17 июня 1996. – № 25. – ст. 2954.
11. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета. - № 49. -1993.
12. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 08 июля 2013. – № 27. – ст. 3434.
13. О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 01.07.2015) // Собрание законодательства РФ. - 25 декабря 2006. -№ 52 (1 ч.). - ст. 5497
14. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ // Собрание законодательства. – 20 июля 2015. - № 29 (часть I). - ст. 4390.
15. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.04.2016) // Собрание законодательства РФ. -28 ноября 2011. - № 48.- ст. 6724.

16. О персональных данных : федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 01.09.2015) // Собрание законодательства РФ. – 31 июля 2006.- № 31 (1 ч.)- ст. 3451.
17. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // Российская газета.- № 67.- 07.04.1998.
18. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ // Собрание законодательства. -2015. -№ 29 (часть I).-Ст. 4390.
19. О защите прав потребителей : закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 15 января 1996. -№ 3. - ст. 140.
20. О средствах массовой информации : закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 05.04.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 7. - ст. 300.
21. О трансплантации органов и (или) тканей человека : закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. -14 января 1993. -№ 2. -ст. 62.

Судебная практика

22. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

23. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
24. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» : определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 459-О // Вестник Конституционного Суда РФ. -№ 3. -2004.
25. По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан» : постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2015 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. -2015. - № 3.
26. По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой : постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2015 № 14-П // Вестник Конституционного Суда РФ. –№ 5. –2015.
27. Дело Лингенс против Австрии (Lingens v. Austria) : постановление Европейского Суда по делу от 8 июля 1986 г., Series A, no. 103, p. 26, § 42 //Бюллетень Европейского Суда по правам человека. -2009. -№ 12.
28. Дело «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации» : постановление ЕСПЧ от 21.07.2005 (жалоба n 23472/03) Страсбург, 21 июля 2005 года. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. -2005. - № 12.

29. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. – № 29. – 08 февраля 1995.
30. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2005. -№ 4.
31. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. -№ 3, март. -2010.
32. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 8.
33. О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) //Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - № 8.
34. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009. // Бюллетень Верховного Суда РФ. -№ 6 (июнь). -2009.
35. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
36. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 сентября 2009 года. Дело № А09-2030/2009 [Электронный ресурс] Режим доступа: /<http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/679261811>

37. Апелляционное определение судебная коллегия по гражданским делам Тюменского областного суда от 19 марта 2012 года. Дело № 33-1122/2012 (в удовлетворении требований истцу отказано) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
38. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 13.01.2015. Дело № 33-119/15 // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-irkutskij-oblastnoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-470252532/>

Специальная литература

39. Алексеев С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. - М. -1981. - Т. 1. - 523 с.
40. Алфиров В.И. Актуальные проблемы защиты личных неимущественных прав / В.И. Алфиров // Актуальные проблемы защиты гражданских прав: сб. материалов Всерос. студ. науч. конф. / отв. ред. С. Ю. Чашкова. -М.: ВГУЮ (РПА Минюста России). –2015. – 121 с.
41. Арзуманян А.Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав: автореферат дисс....к.ю.н. / А.Б. Арзуманян. – Краснодар. –2008.
42. Богданова Е.Е. Защита интересов граждан при конфликте их личных неимущественных прав / Е.Е. Богданова. – Журнал российского права. – 2013. – №12.
43. Бруско Б.С. Категория защиты неимущественных прав в российском гражданском праве / Б.С. Бруско. – М.: Волтерс Клувер. –2008. – 438 с.
44. Вешкурцева З.В. Актуальные проблемы компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав в сети Интернет и других информационно-коммуникационных сетях: автореф. дисс... к.ю.н. /З.В. Вешкурцева. – Москва. -2015.

45. Гаврилов Э.П. Комментарий Закона об авторском праве и смежном правах / Э.П. Гаврилов. -М. -1996. - 489 с.
46. Гражданское право / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб. - 1996. - Ч. 1. - 415 с.
47. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер. – 2006. – с.271.
48. Гражданское право: В 4 т. Том 2 : Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер. 2008. – с.215.
49. Грудцына Л.Ю. Гражданское право России: Учебник для вузов / Л.Ю. Грудцына, А.А. Спектор. - М.: ЗАО Юстицинформ. – 2008. – 560 с.
50. Дурнайкин Д.Г. Теоретико-правовые основы защиты личных неимущественных прав российских граждан: автореферат дисс... к.ю.н. / Д.Г. Дурнайкин. –Москва. – 2008.
51. Дюбко Е.Г. Нематериальные блага и личные неимущественные права граждан и юридических лиц: теоретические и практические проблемы их защиты: автореф. дисс...к.ю.н. / Е.Г. Дюбко. – Москва. – 2015.
52. Дюбко, Е.Г. Специальные способы защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав: основные проблемы и пути их решения /Е.Г. Дюбко. - Евразийский юридический журнал. - 2012. - № 8.
53. Егоров К.Ф. Личные неимущественные права граждан СССР / К.Ф. Егоров. //Ученые записки. ЛГУ. –1953. –Вып. 4. – № 151.
54. Захаров Д. Н. Теоретические и практические проблемы защиты личных неимущественных прав граждан: автореферат дисс... к.ю.н. / Д.Н. Захаров. – М. – 2007.
55. Измайлова Н.С. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России: автореф. дисс...к.ю.н. / Н.С. Измайлова. – Москва. –2009.
56. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. /Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – Москва: Проспект. – 2011. – 912с.

57. Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона / Л.О. Красавчикова. - М. - 1983.
58. Лушников А.М. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 1. / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. - М. - 2009. -с. 320.
59. Матузов Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. - Саратов. - 1987. -214 с.
60. Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством / Н.С. Малеин. – М. –1985. -128 с.
61. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н.С. Малеин. – М.: Юридическая литература. –1981. – 468 с.
62. Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав / М.Н. Малеина. – Государство и право. – 2014. – №7. – с.42.
63. Малеина М.Н. Право на индивидуальный облик (вид) / М.Н. Малеина. - Советское государство и право. - 1990. -№ 11.
64. Монгуш Б.С. Общие положения о средствах защиты гражданских прав / Б.С. Монгуш. - Правовая наука. – М. – 2012. – № 1.
65. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права /И.А. Покровский. – Петроград. –1917.
66. Практическая инструкция к Регламенту Европейского Суда по правам человека «II. Представление требований о присуждении справедливой компенсации» (пункты 9, 14). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
67. Рясенцев В.А. Неимущественный интерес в советском гражданском праве // Ученые записки Московского юридического института.– Вып. 1. / В.А. Рясенцев. – М. –1939.
68. Синенко В.С. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав: автореферат дисс...к.ю.н./ В.С. Синенко. – Белгород. – 2002.
69. Ситдикова Л. Б. Личные неимущественные права юридических лиц / Л.Б. Ситдикова. –Юридический мир. – 2015. – № 7.

70. Слесарев В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения / В.Л. Слесарев. – Томск: Издательство Томского гос. университета. –1980. – 376 с.
71. Солгалов С.В. Конституционно-правовые основы права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации: дисс...к.ю.н. / С.В. Солгалов. – Москва. – 2010.
72. Тархов В.А. Гражданское право / В.А. Тархов. -Чебоксары. - 1997. - 426 с.
73. Толстая Е. В. Способы защиты личных неимущественных прав по гражданскому законодательству: автореферат дисс... к.ю.н. / Е.В. Толстая. – М. – 2002.
74. Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения / В.С. Толстой. –М. –2006.
75. Трофимова Т.В. Системный подход к классификации личных неимущественных прав в гражданском праве / Т.В. Трофимова. – Вестник Омского университета. Серия «Право». –2008. –№ 3 (16).